

18+

ВИКТОРИЯ ИВИНА

Золотая колыбель

Виктория Ивина

Золотая колыбель

«Издательские решения»

Ивина В.

Золотая колыбель / В. Ивина — «Издательские решения»,

Золотая колыбель — уникальная реликвия Крыма. У крымских татар, греков, караимов — есть свои легенды, посвящённые этому артефакту. Некоторые исследователи сравнивают золотую колыбель со Священным Граалем. В данной книге представлена авторская версия, которая кардинально отличается от всего, что было известно ранее.

© Ивина В.

© Издательские решения

Золотая колыбель

Виктория Ивина

© Виктория Ивина, 2026

ISBN 978-5-0069-9896-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Неравный брак

В маленьком провинциальном городке N жил молодой человек. Про такие города ещё классик сказал: «Да отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь». Но не смотря на это обстоятельство, сам городок был весьма замечательным. В нём присутствовал тот особый дух старины, свойственный провинциальным русским городам. Застроен он был деревянными домами с кружевными наличниками на окошках.

Каменными в городе были лишь пожарная каланча, торговые ряды на главной городской площади и конечно же храмы. Ещё тут располагался небольшой военный гарнизон. В общем это был типичный для второй половины девятнадцатого века городок из глубинки.

Молодого человека, проживавшего в городе N, звали — Сомов Викентий Федотович. На момент этой истории он был круглым сиротой, так как родители скончались где-то около года тому назад. Пожалуй, самым главным, что можно было сказать про этого юношу, это то, что он был очень беден. Всё, что ему досталось в наследство от рано ушедших отца и матери, так это старенький деревянный домишко и больше ничего.

Юноша окончил городскую гимназию и теперь служил мелким чиновником. Он получал весьма скромное жалование на которое едва сводил концы с концами. Из прислуги молодой человек держал — старика Кузьму Кузьмича из бывших денщиков. Последний умел кое-как стряпать и потому совмещал роль повара, и просто слуги, который присматривал за домом.

В воскресный вечер Викентий Федотович одиноко скучал в своём старом домишке. Слуга хлопотал по хозяйству, как в калитку постучали. Сначала один раз, а следом уже настойчивей в другой и в третий.

— Эй, Кузьма Кузьмич, откройте! — крикнул хозяин.

Но, так как никаких действий не последовало, молодой мужчина был вынужден сам спуститься во двор и открыть калитку непрошеному гостю. Этим гостем оказалась немолодая весьма пышных форм дама — Лукерья Фоминична. Женщина была известной в городке свахой и этот факт весьма озадачило молодого человека.

— Ну, что ж застыл, словно неживой! — попеняла дама хозяину, — в дом приглашай, аль этикету не обучен?!

— Ах, простите меня, я не ожидал, совсем не ожидал, — залепетал удивлённый юноша и пригласил сваху пройти в его домишко.

— Ох, и жара то ныне какая стоит. Вот ведь вечер, а нет мочи так жарко, — начала сваха из далека.

— Простите, Лукерья Фоминична, но чем обязан такому визиту? — поинтересовался Викентий Федотович.

— Ты ведь молодец, да во цвете лет, а свахе удивляешься, — начала темнить она, — это тебе надобно ко мне на поклон идти, просить пособить, а то всю жизнь в холостяках проходишь.

— Что вы, я же беден, ну какая тут может быть женитьба! Молодую жену в приличный дом надо привести, а у меня! Вы ведь сами всё видите. Еле-еле концы с концами свожу, себе на пропитание не хватает, куда уж тут ещё супругой обзаводиться! — искренне возразил молодой человек.

— Да, у тебя тут условия неважные, — тактично заметила сваха. — Только вот что, голубок, при умении за супругой можно приличное приданное взять, жениться, да про нужду и позабыть.

— Кто же за бедняка богатую невесту замуж отдаст? Деньги они к деньгам, а бедность к бедности.

Видя, что разговор не клеится, сваха решила раскрыть свои карты:

— Я к тебе по одному заданию зашла. Знаешь, в окрестностях нашего городка есть имение — Берёзовка. Богатое имение, земли много. Принадлежит оно молодой девице — Арине Кондратьевне. Барышня, как и ты, круглая сирота. Так вот, её опекун и попросил меня сосватать девицу, а главное сам предложил обратиться с этим к тебе. Что ты на это скажешь?

— Ой! Лукерья Фоминична, я и не знаю, что вам сказать! — смутился юноша. — Чего это опекуну богатой девицы на меня указывать. Я человек простой, ни красотой, ни умом не выделяюсь.

— Ох, и зануда же ты — Викентий Федотович, — возмутилась сваха. — Утро вечера мудренее. Так и ты, подумай обо всём хорошенько, а завтра я в такое же время к тебе снова зайду. Если ты согласен Арину Кондратьевну за себя брать, так вот списочек её приданного, там кроме имения ещё много чего есть, на досуге считаешь. В субботу же поедем с невестой знакомиться. Ну, а если не согласен, то я к другому подойду. Мне опекуном барышни задание дано — сыскать ей мужа, так постараюсь, уж больно люди они щедрые, видно денежные, а то мой хлеб. Я заработком не бросаюсь!

После этой суровой отповеди сваха удалилась, оставив нашего героя в полном смятении.

На утро, как обычно, Викентий Федотович поспешил на службу, он не привык опаздывать. Среди других чиновников молодой человек отличался особой точностью и исполнительностью, так как боялся потерять работу, а с ней и своё скромное жалование. Правда, к бедным людям везде отношение презрительное. Другие чиновники смотрели на молодого человека свысока, начальник вообще не замечал его, иные лишь посмеивались над его поношенной одеждой, стоптанными башмаками и старой шинелью. Но среди прочих был у него и приятель. Близкой дружбы между ними не было, но их отношения были весьма тёплыми.

Этот приятель сразу отметил, что Викентий Федотович — как бы не в себе и стал расспрашивать о причине такого состояния. Последний искренне поделился своей историей.

— Понимаешь, в этом всём есть какой-то подвох. С чего это такую богатую барышню за меня сватать? У меня в одном кармане — вошь на привязи, а в другом — блоха на цепи. Чем я им так потрафил? — не унимался он. — Может быть эта невеста ужасно уродливая, старая, а может быть больная?

Но приятель только рассмеялся в ответ.

— Да какая тебе разница до её внешности! — сквозь смех произнёс он. — Пускай она будет старая, больная и жуткая уродина! Главное — богатая! Тебе не надоело весь день сидеть и писать бумаги в нашей конторе, получать маленькое жалование, едва выживать на эти гроши? Женись и славно заживёшь! От жены можно в Петербург уехать, повеселиться, а там и за границу податься. Когда в карманах водятся денюжки, так везде хорошо!

В общем подумал, подумал наш герой — решился. Когда вечером вновь пришла сваха, он дал положительный ответ: «Согласен жениться на барышне, везите для знакомства». Лукерья Фоминична обрадовалась такому повороту и с лёгкой насмешкой заявила: «Вот и молодец, сразу бы так! Голубчик мой, не в твоём положении привередничать, а так не прогадаешь!»

В субботу во второй половине дня за Викентием Федотовичем заехал экипаж, который прислали из имения. В нём уже сидела сваха. Она повезла молодого человека знакомиться с невестой. Знакомство состоялось и сразу всё завертелось: подготовка к свадьбе, пошив свадебных нарядов и масса других хлопот и забот.

На службе молодой человек объявил всем о предстоящей женитьбе, а ещё, как бы между прочим, дал понять, что теперь он не будет нуждаться и после свадьбы уволится. Это заявление вызвало целый переполох. Все шептались, пытались узнать какие-нибудь подробности. Особый интерес у конторщиков вызывала невеста бедного чиновника. Что это за дама? Почему выходит замуж за такого человека? Неужели же она так богата?

В день венчания у главного городского храма собралось много народа, просто яблоку негде упасть. Вокруг городского собора крутились любопытствующие, нищие, просящие милостыню, и те, кто хорошо знал Викентия Федотовича, чиновники с его службы.

Вся свадебная церемония была пышно обставлена, так, что ни у кого не вызывало сомнений — невеста весьма состоятельная особа. Но более всего окружающих удивила сама девица. Это была совсем юная барышня, лет семнадцати, не больше, да к тому же необычайно прелестная: правильные изящные черты лица, светло-русые длинные волосы, тонкий стан. От девушки невозможно было оторвать взора. Почему такая красивая и богатая вдруг выбрала такого жениха — стало полной загадкой для окружающих. Действительно, почему?

Но, сама невеста вела себя спокойно и уверенно. Она щедро раздавала подавания нищим, улыбалась окружающим, что создавало впечатление полного счастья и гармонии в её душе.

После венчания супруги сели в свой экипаж и умчались в имение, где, наверное, прошло свадебное застолье. Никого из горожан туда не пригласили. Правда, жених, чуть позже, устроил настоящий пир для бывших коллег и знакомых, совместив в одном мероприятии и свадебное угощение, и прощальный ужин, после чего он, действительно, уволился с государственной службы. Для щедрого застолья был выбран самый известный в городе трактир, местные называли его «Трактир на Купеческой». Заведение располагалось на Купеческой улице, в самом центре городка, неподалёку от торговых рядов.

Официанты из трактира, потихоньку от хозяина, сообщали любопытствующим о том, что готовится пир на весь мир! «Из Петербурга выписывают французские паштеты, икру доставят из Астрахани (везут во льду), вино будет „Цимлянское“, всё самое лучшее и самое вкусное! Эх и влетит к копейке такой ужин!» — вздыхали они.

Пиршество, действительно, удалось на славу! Уже бывшие сотрудники, напрочь позабывшие о том, как ещё совсем недавно насмехались и подтрунивали над Викентием Федотовичем, теперь, после очередной бутылки дорогого вина, клялись в дружбе и симпатии к ещё недавно бедному чиновнику, а теперь человеку весьма состоятельному. Это роскошное застолье было тому примером. Да, что обычные сотрудники, даже сам начальник, прежде не замечавший нашего героя, теперь уверял, что он всегда очень любил и ценил молодого чиновника. О век, о нравы!

Вскоре молодожёны покинули своё имение и отправились в свадебное путешествие за границу.

Больше в городке N Викентия Федотовича никогда не видели. Свой домик он подарил слуге — Кузьме Кузьмичу и теперь было сложно поверить, жил ли такой человек тут вообще. Правда, на местном погосте остались родительские могилы, да ещё человеческая память. Словно чудесную сказку пересказывали местные жители историю про бедного юношу, женившегося на богатой красавице-девице.

2

Неожиданное знакомство

Сергей проснулся и уже было хотел подскочить, и быстро одеваться, как вспомнил, что сегодня суббота — выходной. Он потянулся, ещё немного полежал в кровати и встал. Просто так валяться в постели он не привык. Ещё он почувствовал, что спина больше не болит, а значит будет можно пойти на море. Где-то неделю назад он с другом Димкой сходил на пляж. Ребята от души наплавались в ещё прохладном море, ведь на дворе начало июня, и позагорали. В итоге с загаром они переборщили, да так, что кожа сначала покраснела, потом появились пузыри, а затем стала облазить, словно змея меняла свою старую кожу на новую. Димкина бабушка, баба Валя, так её звали в округе, мазала их сметаной, кефиром и упрекала:

— Ну, что же вы! Да разве так можно! Серёжка то приезжий, он нашего южного солнца не знает, а ты, Дмитрий, тоже хорош! Ты то местный и должен понимать, что июньское солнышко коварное, вмиг сгоришь, а поймёшь это только дома, когда поздно будет.

Баба Валя, конечно, была в чём-то права, но какое это наслаждение купаться в море, нырять к самому дну, доставая камешки и ракушки, нежится на золотом песочке.

Сергей родился и прожил почти всю свою жизнь в маленьком городке в дали от моря. По окончанию школы он отправился в Ленинград и поступил в институт на факультет, связанный с кораблестроением. Именно во время учёбы он впервые увидел море, только то было море Балтийское.

Отучившись, как положено пять лет, защитив диплом, он получил распределение в Севастополь на судостроительный завод. Так он оказался в прекрасном южном городе на Чёрном море.

На предприятии Сергей познакомился с Дмитрием. Новый приятель был местным: родился, вырос, окончил школу, а затем Приборостроительный институт в родном Севастополе. Они подружились, и Дима предложил новому другу переехать в частный дом к его бабушке.

По приезду на новую работу, Сергею, как иногороднему, дали койко-место в общежитии, но после предложения друга он перебрался к бабе Вале. Прописка осталась по общежитию, а жить можно там, где удобнее. Бабушка Валентина, добрая душа, выделила гостю небольшую, но отдельную, комнатку, это вам не просто койко-место! Сам Димка тоже больше жил у бабушки. Его семья, в своё время, получила трёхкомнатную квартиру, но кроме Дмитрия, ещё имелись младшие: сестра Юля и брат Валерка. Так-что у бабушки удобнее, тем более, что домик находился на Корабельной стороне. Это был старый район, располагавшийся ближе к заводу, не то что новая родительская квартира.

Начало семидесятых годов двадцатого века — время мирное и спокойное. Пройдёт много лет и в обществе его назовут — «застоем», но тогда в семидесятые жить было просто: закончил институт, получил распределение и работай себе на здоровье. Советская молодёжь не знала сложностей с трудоустройством, с пресловутой безработицей, как на «загнивающем западе», о проблемах которого писали газеты и вещали информационные программы телевидения.

Сергей вышел во двор, потянулся и отправился на турник, который они соорудили сами. Он подтянулся раз десять, как рядом, словно неоткуда, возник Дмитрий.

— Привет, денёчек то какой, нужно на море сходить.

— Утро доброе, сходить бы неплохо, только ближе к вечеру, а то с меня хватит сметаны и кефира, — ответил Серёга.

— Да, угораздило же так сгореть, — рассмеялся Димка. — Ладно, давай ближе к вечеру, а пока бабуля на завтрак зовёт.

После подтягиваний на турнике, Сергей умылся и поспешил на кухню.

Где-то в пять часов вечера они собрались на море. Далеко решили не ехать, пошли на городской пляж, который располагался прямо на Приморском бульваре. Троллейбус доставил к остановке — площадь Нахимова, а это как раз рядом с Приморским или «Примбулем», как

фамильярно называли бульвар местные. Ребята прошли под аркой с драконами и вот оно — море!

На пляже людей достаточно, но купающихся маловато, всё-таки вода ещё холодная. Вдруг Сергей обратил внимание на пловца. Тот плыл удивительно красиво, легко рассекая морскую гладь, сразу видно настоящий мастер. Пловец был в специальной резиновой шапочке и поэтому было сложно понять — кто это. Димка тоже заметил пловца и залюбовался его чёткими, выверенными движениями.

Но, вот пловец подплыл к самому берегу и выбрался на сушу. Ах, пловец то оказался женского пола. Она сняла с головы резиновую шапочку и длинная русая коса упала на плечи. Какая изящная, подтянутая фигура была у этой пловчихи, красивый импортный купальник обтягивал её стройное тело, подчёркивая силу и молодость в каждом движении девушки. Ребята словно застыли, раскрыв рты от удивления.

— Как водичка, Анечка? — спросила купальщицу старушка, тоже собиравшаяся поплавать.

— Здравствуйте, Роза Григорьевна, — сначала поздоровалась девушка. — Водичка ещё прохладная, но если быстро плавать, то в самый раз.

— Куда мне быстро плавать, ну хоть ножки помочу, — ответила старушка и осторожно полезла в воду.

И вдруг Димка собрал всю свою смелость и просто, по пляжному, обратился к девушке:

— Простите, а вы за какую команду выступаете? Я, кажется, видел вас в прошлом году на чемпионате города. Вы тогда золото или серебро взяли?

Девушка удивилась, пожала плечами.

— Я не спортсменка, так для себя плаваю, — ответила она.

— Не знаю, не знаю, но вы плыли так профессионально, — заявил в конец обнаглевший Димка.

Незнакомка догадалась, что это банальная попытка познакомиться, но не обиделась на «наглеца», а мило улыбнулась. Воспользовавшись этим, Димка продолжил свою попытку познакомиться с девушкой.

— Меня, кстати, Дмитрием зовут, а это — Сергей, — он указал на друга.

— Анна, — представилась девушка и, снова, мило улыбнулась.

Сергей молчал, не зная, чтобы добавить к так неожиданно завязавшемуся разговору. А, Дмитрия тем временем понесло, почти как пресловутого героя из «Двенадцати стульев».

— Вы отдыхающая или местная?

— Можно считать, что местная. Я уже больше года живу в Севастополе.

— А, я тут родился, а вот мой друг приехал к нам из Ленинграда, по направлению, после института.

— А, ваш друг разговаривать умеет или он немой? — пошутила Анна.

— Нет, я не немой, — ответил Сергей и смутился ещё больше.

— А, вы бывали в Балаклаве? — всё не унимался Димка.

— Нет, не была, городок ведь «закрыт» для посещения, — вздохнула девушка.

— Тогда приглашаю с нами, — предложил Дмитрий. — У меня есть пропуск на группу из четырёх человек. Завтра — воскресенье и мы собираемся туда съездить. Кроме нас, будет моя младшая сестра Юлька, а братец Валерка не может. Он идёт к однокласснику на День рождения, вот и появилось свободное место. Мы хотим посмотреть генуэзскую крепость, да и сам городок очень интересен.

— Ну, если вы приглашаете, то я не откажусь, сама давно мечтала взглянуть на развалины Чембало, — призналась Анна.

— Только паспорт с собой возьмите, а то не пропустят, — напомнил напоследок Дмитрий.

Анна пошла к раздевалкам, переодеться, она спешила домой, а ребята с головой нырнули в прохладное море, им обоим было необходимо охладиться.

На следующий день всей компанией встретились на автовокзале, что располагался возле центрального рынка. Анна не опоздала, пришла вовремя, пришлось ждать только Юлю, младшую сестру Димки.

Но, вот вся компания в сборе и городской автобус помчал ребят в сторону Балаклавы. Перед КПП вышли последние пассажиры. В автобусе остались лишь те, кто проживал в Балаклаве и те, у кого было разрешение посетить этот городок. Молодой матрос проверил документы и автобус понёсся дальше по дороге к, воспетому писателями, поэтами и художниками, уголку крымской земли.

Они вышли в самом центре городка, и Юлька продекламировала: «Горы слева, горы справа, между ними — Балаклава!» В этом была своя правда. Словно кольцом, Балаклава была опоясана горами, а посередине плескались морские волны в местной бухте. Над всем этим великолепием возвышались развалины старинной крепости — Чембало, построенной предприимчивыми генуэзцами.

Первым делом отправились именно к крепости. Узкими живописными улочками они подошлись к подножию горы, а там по тропинке взобрались наверх. Ух, какие виды открылись путешественникам! С высоты вся Балаклава и бухта были словно на ладони, а дальше виднелись горы до самого мыса Айя и далее до линии горизонта. Там вдаль море и небо сливались, и различить их можно было только по цвету: более тёмное море и в более светлых тонах небо.

— Какая красота! — воскликнула Юлька.

— Неимоверные виды! — добавил Сергей.

— Что я вам говорил, тут есть чем удивить, — похвастал Димка, как коренной житель этих мест.

И только Анна молчала. Она смотрела на море, небо, горы, крепость и кажется, на мгновение утратила дар речи. Так в состоянии некоего оцепенения она, забыв о своих новых знакомых, бродила возле крепостных стен, круглой башни — донжон и ладонью осторожно гладила серые от времени, поросшие мхом, камни.

— Как всё разрушено, — наконец, произнесла она.

— Крепость сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны, — ответила Юля, — вон та «дыра» от попадания немецкой авиационной бомбы.

— Юлька всё знает! Она собирается в Симферополь, на историка учиться, — с гордостью за младшую сестру, заявил Димка.

— Давайте лучше Балаклаву посмотрим, — предложила Анна.

Они спустились вниз по той же тропке и оказались на набережной. Тут пахло морем. Шустрые рыбацьи шаланды то подплывали к берегу, то отправлялись обратно в море. Они жили своей жизнью и в своём ритме, не обращая никакого внимания на редких гостей Балаклавы. Тут же на пирсе сидели местные коты, в ожидании свежей рыбки.

Ребята прогулялись, проголодались, зашли перекусить в небольшое кафе и пошли на остановку. Снова городской автобус повёз их обратно в Севастополь.

Сначала Димка и Сергей проводили домой Юлю, а затем Анну.

— Спасибо за поездку, — поблагодарила она. — Вы даже не представляете, как мне было интересно посетить Балаклаву. Ещё раз — спасибо.

— Аня, где же мы ещё с вами встретимся? Может быть в кино сходим? — вдруг предложил Дмитрий.

— Возможно и в кино, — рассмеялась она в ответ, — а встретимся на пляже, я почти каждый день хожу на море.

— Тогда до свидания, — попрощался с девушкой, до того молчавший, Сергей.

— До свидания, — ответила она.

3

Городской пляж на Приморском бульваре — был любимым местом встречи в летнее время. Кто-то успевал сходить на море перед работой, а кто-то забежал искупаться вечером, после трудового дня. Посещали этот пляж и отдыхающие, прибывшие в город с просторов всего Советского союза. А в выходные дни тут просто яблоку было негде упасть. Правда, большинство любителей пляжного отдыха выбиралось на море попозже, а рано утром это было место сбора пенсионеров, людей возрастных, тех кому жаркое дневное солнышко не подходит по здоровью.

Таковыми были соседи Димкиной бабушки. Они ходили на пляж рано, где-то в семь или в восемь утра и даже в выходные дни не изменяли своей традиции. Эх и не лень вставать в такую рань! Димка хорошо знал их так-как в своё время учился и дружил с соседским сыном — Юрой. Юрка по окончании школы поступил в военное училище, а после получил распределение на север. Теперь каждый раз встречаясь с дядей Серёжей и тётей Зиной он спрашивал вестей от закадычного друга детства.

— Пишет, пишет, — радостно сообщала тётя Зина, — вот давеча письмо получили. Холодно там, начало июня, а у них ещё заморозки, не то что в Крыму.

— Ну угораздило же Юрку в такое место попасть, — сочувственно вздыхал Димка.

— Он — военный! — гордился сыном Сергей Петрович, — а им выбирать не приходится. Куда родина пошлёт, так туда и надо ехать. Раз нужно на север, то будет служить на севере.

Сергей Петрович хорошо знал Димку, а через него подружиться и с Сергеем. Он очень любил играть в шахматы и запросто по-соседски заходил в домик к бабушке Вале.

— Тёзка, а тёзка, давай сыграем, — обращался он к Сергею, — я прошлый раз проиграл тебе, но сегодня победа будет за мной!

Сергей хорошо играл в шахматы. В студенческие годы защищал честь родного института и даже имел КМС по этому интеллектуальному виду спорта. Сергей Петрович, как ни старался, не мог обыграть молодого человека. Он нервничал, переживал, изучал шахматную премудрость в специальной литературе. Сколько радости было, когда он выигрывал у своего тёзки. Правда, нужно признаться, что Сергей иногда поддавался ему. Правда, он это делал осторожно, чтоб не обидеть уже немолодого человека.

Вечер, пятница. Позади осталась очередная рабочая неделя, а впереди выходные. Бабушка Валя накормила «мальчишек» ужином и взялась за приборку на кухне, а у них в самом разгаре шахматные баталии. На огонёк заглянул Сергей Петрович и предложил сыграть партию. А, где одна партия там и другая. Димка в шахматы не играет, он знает, как ходят фигуры, и может иногда сразиться (они когда-то играли с Юрой), но ему быстро надоедает, а вот Сергей играет хорошо, вот ему бы за шахматной доской с Юркой встретиться.

Димка сидит рядом, наблюдает за игрой и отвлекает играющих разговорами.

— Как ты думаешь, мы завтра на море увидимся с Анной? — спросил он у приятеля.

— Возможно, возможно, — отвечает Сергей, но все мысли его на шахматной доске.

Сергей Петрович на этот раз выигрывает. Он только что «съел» Серёжиного ферзя и активно продолжает атаку.

— Кто такая Анна? — задал вопрос сосед.

— Девушка такая, — отвечает Дмитрий, — мы с ней на прошлых выходных познакомились.

— Хорошенькая?

— Просто красавица! — восторженно сообщил Дмитрий.

— Эх, молодость, молодость! Знал я когда-то одну барышню. Вот это я скажу вам была красавица! Поискать таких, так не найдёшь: какая фигура, стать, а лицо! Только, чур, моей Зинаиде ни слова. Это давно было, ещё в войну, в эвакуации. Я к родным, после ранения, в отпуск ездил. Какой был роман! Но, роман без продолжения, мы потеряли друг друга из виду и больше никогда наши пути не пересекались.

— Дядя Серёжа, вам «мат»!

— Как, как «мат»? Ну не может быть! Победа была явно за мной!

— Смотрите сами, моё положение было сложное, но я выкрутился, пожертвовал вам ферзя, а дальше вы расслабились, а я всё исправил.

— Это Дмитрий виноват! — возмутился Сергей Петрович, — он меня заболтал. Я действительно, расслабился, погрузился в воспоминания и на тебе, мне — «мат»! Дмитрий, это поражение из-за тебя.

— Я не хотел, дядя Серёжа, простите, — залепетал Дмитрий.

— Давайте эту партию не учитывать, сыграем повторно, — миролюбиво предложил Сергей.

Сергей Петрович недовольно насупился, собрал шахматы и удалился, а ребята чуть не покатались со смеху. Сосед так близко к сердцу принял своё поражение.

Утром, наскоро позавтракав, они поспешили на городской пляж. В глубине души, каждый из них надеялся встретиться с новой знакомой. Так сложилось, что в течении недели они не видели Анну. В прошлое воскресенье они проводили её лишь до остановки. Она не сказала им — где живёт, а выбраться утром на море у них ни разу не получилось, так как работали молодые люди в конструкторском бюро завода, рабочий день начинался рано, да и до центра города было весьма далеко. Так они не виделись с девушкой целую неделю.

Но, вот долгожданная остановка, они вышли из троллейбуса и поспешили на пляж.

Было приятно идти по Приморскому бульвару, а там внизу ребят ожидало море и возможно долгожданное свидание. Вдруг прямо на встречу юношам показался Сергей Петрович. Он был явно не в себе: бледное лицо, какой-то отрешённый взгляд. Сосед прошёл мимо, даже не поздоровался.

— Что это с ним? — удивился Сергей, — неужели он так обиделся за вчерашний проигрыш?

— Не думаю, — заключил Димка, — подумаешь шахматы, не велика потеря! У нас же не чемпионат мира, а домашняя игра. Сыграть можно заново, да хоть миллион раз, было бы желание. Может быть от Юрки плохие вести? Всё-таки он военный, а на службе всякое случается.

Ребята на мгновение даже растерялись, но потом продолжили спуск к морю. На пляже ещё было немногочисленно и первым кого они увидели была — Анна. В эту минуту ребята сразу забыли про соседа, их настроение сразу улучшилось.

— Куда же вы пропали? — задала вопрос девушка и мило улыбнулась.

По-видимому, она хорошо знала силу своей улыбки и умела ею пользоваться.

— Всей душой рвались на Приморский, но работа по утрам не отпустила, — ответил за двоих Димка.

— Мы вечером ездили в город, — признался Сергей, — но вас не было.

— Как жалко, я не знала, — вполне искренне пожалела она. — Я работаю бухгалтером, а июнь у нас весьма напряжённый месяц. Это одновременно конец полугодия, квартала и непосредственно самого месяца, так что отчётов в несколько раз больше. Задерживалась по вечерам на работе, а уж после не до прогулок было.

— Как мы вам сочувствуем, — воскликнул Дмитрий.

Но море, на то и море, чтоб не беседы вести, а купаться! Сергей разбежался и первым прыгнул в тёмно-синюю морскую стихию, за ним следом прыгнул Димка, а Анна спустилась по лесенке и уже все вместе они поплыли подальше от берега аж до самых буйков.

Когда наплававшись они наконец выбрались на сушу, то обстановка на пляже изменилась, пришло столько народа, что оставаться тут дальше просто не было смысла.

Ребята переоделись и пошли проводить девушку домой.

— Давайте завтра за город съездим, — предложил Димка. — Тут есть посёлок у моря — Любимовка, вот где хорошо отдыхать.

— Точно, — поддержал приятеля Сергей, — там народа мало, лишь местные, а иногородние ещё не пронюхали про такой чудесный уголок.

— Хорошо, — согласилась Анна, — давайте отправимся завтра в Любимовку, только берите с собой сестру, вчетвером будет веселее.

Вчетвером им, действительно, было хорошо, хотя девушки были совершенно несхожие. Юлька хоть и была немного моложе Анны, но сильно отличалась от последней. И дело тут было не столько во внешних различиях, как в характере, манере поведения. Юля ещё была школьницей, только перешла в десятый класс. По школьной привычке, даже на каникулах, она собирала волосы на затылке и делала «хвостик», закрепляя его простенькой резинкой. Косметикой девушка ещё не пользовалась, но и без дамских косметических ухищрений, её серые глаза выразительно сияли на милом личике. Анна же была просто писанной красавицей, но главное было не это. Не смотря на свою молодость Анна была более выдержанной, спокойной и в тоже время более уверенной в себе. С новыми знакомыми она держалась ровно, словно старшая сестра с младшими братьями, хотя явно по возрасту была младше Димки и Сергея. И в то же время обе девушки были стройные, спортивные, подтянутые и в общем неплохо смотрелись вместе, ведь их объединяло главное — молодость и всё, что было с этим связано.

Проводив Анну до троллейбусной остановки ребята отправились к себе домой и уже по дороге вспомнили о Сергее Петровиче.

— Нужно заглянуть к соседу, — предложил Димка.

— А, я думаю, что надо подождать, — заметил Сергей. — Когда мы пришли на пляж, то среди женщин, которые делали зарядку, я увидел тётю Зину.

— Что же тут удивительного. Тётя Зина почти каждый день ходит купаться. У них там свой «клуб», любителей здорового образа жизни. Ходят на море только рано утром или вечером, плавают и делают зарядку. Это она дядю Серёжу на пляж вытянула. Раньше на море он почти не ходил, иногда за всё лето раза два не больше, а то и вообще ни разу.

— Ты меня перебил, но дело в том, что тётя Зина была в хорошем настроении, а если бы пришли плохие новости от сына, то ей было бы не до зарядки.

— И то верно, — в ответ закивал головой Дмитрий. — Она в Юрке души не чает, единственный сын как ни как.

— Значит соседа расстроило или поразило что-то иное, а с сыном всё в порядке. Чего же мы будем к нему в душу лезть. Он не наш сверстник, в лоб вопрос задавать неудобно, — подвёл итог Сергей.

— Да, пожалуй, ты прав, — согласился Димка, — подождём, может быть само всё откроется.

Правда, долго ждать не пришлось. Вечером Сергей Петрович заглянул сам и обратился к ним с весьма странной просьбой.

4

Модный курорт и его гости

В конце девятнадцатого века в Петербурге жил молодой человек. Звали его Астахов Афанасий Львович. Он учился в Петербургском университете на медицинском факультете. Учился юноша блестяще, во время учёбы активно занимался научной деятельностью. Предметом его изучения были вопросы сохранения здоровья человека и те факты, которые помогают человеку

стать долгожителем. Поэтому по окончании учёбы он получил приглашение отправится на курорты Кавказских Минеральных Вод и там продолжить свои наблюдения и непосредственно работу.

Молодой человек согласился, правда, сначала обвенчался со своей невестой-красавицей Ниночкой или Ниной Антоновной. Так молодая семья отправилась на юг, где и осела. Им довелось пожить, а Афанасию Львовичу поработать, в Железноводске, Кисловодске и окончательно они остановились в Пятигорске. Там же у них родилась дочка — Наташенька. Дочка выросла, окончила местную женскую гимназию, а после специальные медицинские курсы и стала работать вместе с отцом.

Вскоре дочка вышла замуж за инженера, специалиста по железным дорогам (инженера-путейца, как говорили в то время). Звали супруга Полетаев Пётр Алексеевич. В сентябре 1914 года у молодых родителей появился сын, которого крестили с именем — Сергей, в честь Сергея Радонежского.

Не смотря на начавшуюся Первую Мировую войну жизнь в семействе Астаховых — Полетаевых сильно не изменилась. Пётр Алексеевич служил на железной дороге и не подлежал призыву в действующую армию. Афанасий Львович был уже в том возрасте, когда в армию не призывают. Он и его дочка Наталья Афанасьевна — продолжали заниматься здоровьем отдыхающих. Нина Антоновна вела дом, а маленький Серёжа — любимец всей семьи, рос на радость своим родителям, бабушке и дедушке.

Удивительная история, свидетелями которой стали Астаховы — Полетаевы произошла в 1916 году.

Уже два года, как Российская империя участвовала в самой кровопролитной войне, каких не случалось до того времени. Но, не смотря ни на что, жизнь шла своим чередом! Люди продолжали ездить на курорты Кавказских Минеральных Вод, чтоб получить лечение и оздоровление. Правда, теперь, кроме гражданского населения, приезжали военные, в основном офицеры, стремящиеся поправить здоровье после тяжёлых ранений и контузий.

Конечно, война наложила свой отпечаток на жизнь всего общества, в том числе и на курортную. Под запретом оказались шумные увеселительные мероприятия: балы, маскарады и т. д. Поэтому «водное» общество скучало и предавалось беседам на различные темы, а также сплетням.

И вот, как в народе сказывают: «На ловца, и зверь бежит». На «воды» приехала весьма необычная семейная пара. Досужим кумушкам стало о чём поговорить. Дело в том, что вновь приехавшие супруги весьма различались по возрасту. Уже довольно — таки немолодой, можно даже сказать, пожилой мужчина и совсем юная женщина, его жена. Разумеется, разницей в возрасте супругов в то время трудно было кого удивить. Молоденьких девиц выдавали замуж родители и часто без их согласия, но тут разница была столь разительна, что давала волю сплетням и пересудам.

— Ах, господа, я достоверно знаю их историю, — сообщала окружающим одна дама. — Её отец был весьма известным в Москве купцом. Но несчастный разорился, хоть с сумой по миру иди. Так вот, чтоб спасти свою семью дочка купца вышла замуж за старого богача. Так сказать, пожертвовала собой ради папеньки!

— Ах бедняжка, ах несчастная, — запричитали пылкие курортницы.

— Всё так, да не совсем, — включилась в беседу другая дама. — У девушки был жених — молодой красавец-офицер. И вот накануне свадьбы он проигрался в карты. Причём проиграл баснословную сумму. Карточный долг — долг чести! Бедному офицеру оставалось только одно, пустить пулю в лоб, так как вернуть такой долг ему было нечем. И вот его невеста решила спасти своего любимого. Она вышла замуж за богатого старика, а тот в качестве свадебного подарка — выкупил долговые обязательства молодого офицера. Любитель азартных игр был спасён, а его уже бывшей невесте пришлось выйти замуж за богатого старика! Только тогда

молодой офицер осознал, что натворил. Как только началась военная компания, он ушёл добровольцем в действующую армию и погиб в одном из боёв. Жить без своей любимой несчастный не смог!

— Да, нет же! — не унималась первая рассказчица. — Разорившийся отец-купец — вот причина такого брака!

— Нет, проигравшийся жених-офицер! — не унималась другая.

«Водное» общество разделилось, кто-то поддерживал первую историю, а кто-то вторую, но все дружно повторяли: «Бедная, бедная девушка, такая молодая, такая красивая и такая судьба!»

Не мудрено, что вновь прибывшие супруги, старались сторониться любопытствующих и держались подальше от сплетников. Они как-то невольно сдружились с семьёй доктора Астахова и даже стали захаживать на вечерние чаепития.

И вот вечер. Под чутким руководством Нины Антоновны горничная накрывает стол. Две молодые дамы, одна из которых дочка доктора — Наталья Афанасьевна, а другая Аделаида Кирилловна — мило беседуют на разные темы.

— Как странно, вы замужем и ходите на работу. Я считала, что замужние дамы посвящают себя семье, мужу, — заметила гостя.

— Ну что вы, у меня супруг весьма прогрессивных взглядов. Лично я считаю, что наши русские женщины сильно отстали в отстаивании своих прав по сравнению с Западом. Вы читали о последних заявлениях суфражисток из Великобритании. Вот на кого нам нужно равняться, как они умеют заявлять о своих правах! А, феминистки Соединённых Штатов Америки! Вот у кого и нам бы поучиться.

— Простите, но я плохо осведомлена о движении суфражисток и феминисток, — извинилась гостя.

— Вот, вот и результат, — эмоционально воскликнула Наталья Афанасьевна. — Это же позор! В России у женщин нет никаких прав: нам нельзя учиться в высших учебных заведениях, есть Бестужевские курсы, но это только курсы; у нас нет паспортов, женщин вписывают в паспорт супруга; мы не можем сами выехать за границу; у нас нет никаких гражданских прав. И это всё касается дам из высшего общества и интеллигенции, а что говорить о женщинах из народа!

В разгар этой бурной беседы в комнату вбежал маленький Серёжа и подбежал к матери.

— Это ваш? — спросила молодая женщина и получив утвердительный ответ попросила: Можно мне взять его на руки.

Она поманила малыша к себе. Ребёнок с любопытством посмотрел на незнакомую тётю и по-видимому она ему понравилась. Серёжа свободно подошёл к незнакомке.

— Маленький, ах какой чудесный, — произнесла Аделаида Кирилловна и посадила кроху к себе на ручки.

— Надо же как легко к вам пошёл, он у нас к чужим обычно на руки не идёт, — заметила мать.

— Знаете, я плохо разбираюсь во многих современных вещах, но вот чему искренне завидую, без всякого злого умысла, так это тому, что вы мать и у вас есть ребёнок!

— Простите меня, за бестактность, но у вас нет детей из-за возраста супруга, — спросила Наталья Афанасьевна.

— Нет, нет, это мои проблемы, — ответила и немного смутилась Аделаида Кирилловна.

— Дамы, господа, прошу к столу, — пригласила всех Нина Антоновна.

Аделаиде Кирилловне пришлось отдать ребёнка няне и было заметно, как ей этого не хотелось делать, после все дружно сели за стол.

И гости, и хозяева с удовольствием пили чай, нахваливали пироги Нины Антоновны. Последняя в своё время окончила Смольный институт. В этом элитном учебном заведении

барышень обучали домоводству. Из выпускниц Смольного получались хорошие хозяйки. Нина Антоновна прекрасно разбиралась в кулинарии, а также иных домашних делах.

Чаепитие вполне удалось. Мужчины обсуждали политику, войну, а дамы секретничали о своём, о женском. Засиделись до позднего вечера, но пришло время гостям откланяться.

— Странно, — заметила Наталья Афанасьевна, вот все обсуждают их, говорят, какая у них большая разница в возрасте, считают, что они очень странная пара. А вот мне сегодня показалось, что супруги очень близки. Общаются между собой словно сверстники.

— Я вообще не поощряю сплетни, это просто неприлично, — строго заметил Афанасий Львович, — но пора спать, а то нам завтра на службу.

5

Станный пациент

На следующий день первым пациентом, пришедшим на приём к доктору Астахову был священник — батюшка Иоанн. Батюшка приехал на воды для поправки здоровья и ему тут явно стало лучше. В отличие от других пациентов, священник жил тихо, в светской жизни «водного» общества участия не принимал. Он уже пробыл на курорте около десяти дней и собирался ещё пожить недельку другую.

— Здравствуйте, батюшка, — поприветствовал священника доктор, — как ваше здоровье? Какой-то вы сегодня взволнованный, у вас что-то произошло?

— Ах, доктор, мне нужно с вами очень серьёзно поговорить.

— Рад буду выслушать вас и помочь, — любезно заметил Афанасий Львович.

— Мой рассказ будет длинным, но иначе я не смогу объяснить вам, что же меня так встревожило.

— Не волнуйтесь, я готов уделить время и выслушать вас.

— В юности я жил в небольшом городке, служил мелким чиновником, получал скромное жалование. Ах, как мне хотелось тогда разбогатеть и жить на широкую ногу. Видите, я был очень далёк от духовности и служения богу. А ещё у меня был приятель, да именно приятель, а не друг, так как он вёл весьма замкнутую и одинокую жизнь. Мы, просто, вместе служили в одном учреждении. Я то хоть имел семью, а у моего знакомого вообще никого не было, он рано осиротел. И вот как-то раз его посетила известная в городе сваха и предложила жениться на богатой девице. Я забыл, как звали эту сваху, но внешность её хорошо помню. Знаете, это была весьма упитанная дама, да к тому же она носила пышные платья с массой разных оборок, рюш, воланов. Ну просто вылитая кукла на самовар!

Мой приятель, естественно, удивился, так как был не только беден, но и внешности самой заурядной, да и талантов особых не имел. Но подумав, он принял предложение свахи и женился на этой девице. Все, кто знал этого юношу очень подивились такому раскладу и ожидали увидеть невесту либо немолодой, либо весьма некрасивой девицей. Но мы все сильно ошибались. Барышня оказалась очень привлекательной и совсем юной. Я, как близкий приятель жениха, в храме во время венчания даже держал венец над головой новобрачной.

После свадьбы мой знакомый ушёл со службы, уехал из нашего городка и больше о нём никому из нас ничего не было известно. Правда, я как-то раз зашёл в старый дом моего бывшего сослуживца. Там я застал его слугу, которому тот и отписал свой домишко. Последний занимался ремонтом этого дома. Слуга искренне благодарил своего прежнего господина за такой дар и сообщил мне, мол как отремонтирует дом, то женится. У него уже даже была на примете какая-то вдовушка.

— Скажи-ка мне, любезный, а не знаешь ли ты того, где ныне твой господин? — спросил я тогда.

— За границей, — ответил он. — От Викентия Федотовича Было одно письмецо мне. Ныне в каком-то городе, да название такое чудное, повторяющееся, я не запомнил.

— Может Баден-Баден? — уточнил я.

— Вот, вот он самый, — утвердительно кивнул бывший слуга, — а далее куда-то в Италию поедут, только куда именно мне то не ведомо.

Я попрощался с ним и побрёл к себе домой. Ух, как я тогда завидовал моему бывшему сослуживцу! Италия — это же Венеция, Флоренция, Рим! Как бы мне самому хотелось побывать там! Вот так бывает, мы сидели рядом на службе, оба получали мизерное жалование, а теперь он женился на молодой красавице и путешествует по свету, а я всё так же хожу на прежнюю работу за жалкие гроши. В эти мгновения я просто ненавидел его. А ещё я не мог понять того, почему же ему так повезло?!

Но, что завидовать! Жизнь готовила мне множество других испытаний. Рассказывать обо всём не буду, лишь скажу, что, после всего пережитого, я пришёл к богу и принял сан, а про своего бывшего приятеля уже давно не вспоминал. И вдруг здесь на курорте столкнулся с ними буквально нос к носу. К счастью они меня не признали. Как ни как с тех пор прошло почти пол века. Я постарел и внешне сильно изменился. Мой бывший приятель тоже переменялся. Раньше он был высокого роста, но очень худого телосложения, а теперь пополнел, раздобрел, хотя узнать его было вполне возможно. Зато его супруга не изменилась вовсе. Я имею ввиду буквально, а не в переносном смысле. Это то меня и напугало. Этой даме уже под семьдесят, а она выглядит, как юная девица лет семнадцати — восемнадцати.

— Позвольте, батюшка, о ком вы говорите? — спросил Афанасий Львович.

— О супружеской чете Сомовых, — был ответ. — Викентий Федотович вполне узнаваем, хоть постарел и пополнел, а Арина Кондратьевна всё та же, без изменений. Я сразу признал их обоих.

— Но, супругу Викентия Федотовича зовут — Аделаидой Кирилловной, — заметил доктор.

— Вполне естественно, — согласился батюшка. — Обратите внимание, что инициалы остались прежними, это «А» и «К». Трудно было бы даме столь юной, доказывать, что она та самая Арина Кондратьевна, венчавшаяся почти пол века назад. Во избежание лишних вопросов она имя и поменяла. Ну, а как они это сделали, то, думаю, что воспользовались тем, что женщины своих паспортов не имеют. При желании и средствах это не сложно.

— Но это не возможно! — воскликнул доктор. — Сомовы были у нас вчера вечером в гостях. Я хорошо видел Аделаиду Кирилловну. Ей более шестидесяти лет! Да это полный вздор! Наши дамы в таком возрасте уже имеют седину в волосах, морщины на лице, меняется фигура: кто полнеет, а кто «высыхает». Эта же женщина — прелестна, так прельщать может только молодость и никак иначе.

— И всё-таки это она! — упорно настаивал отец Иоанн. — После нашей нечаянной встречи, я не мог уснуть и всё думал, думал. А, что если этой даме гораздо больше, не под семьдесят, а все сто или двести? Как-то неожиданно появилась в наших местах совсем юная девица-сирота и в то же время наследница большого имения. А может быть её опекун, так просто её «человек». работающий на неё и бедного Викентия Федотовича она выбрала не случайно, а потому что он круглый сирота. Нет лишних родственников — нет лишних вопросов!

— Батюшка, да это не возможно! Поверьте, я серьёзно занимался вопросами геронтологии. Жить двести лет — не возможно! Такие случаи нигде не зафиксированы, разве что библейские пророки жили невероятно долго. Вы, батюшка, что-то путаете.

— Ах, доктор, вы мне не верите! Тогда проверьте. Я завтра утром уеду, а вы пообщайтесь с ними ещё раз. Дело в том, что у невесты Викентия Федотовича за мочкой левого уха была весьма заметная родинка в виде землянички. Дело в том, что перед венчанием, уже на ступенях храма, Арина Кондратьевна приподняла фату и поправила причёску. Я в дамских модах не

разбираюсь, но могу сказать, что волосы у неё были как-то собраны, приподняты и закреплены шпильками. Так вот одна шпилька вылезла и видать ей мешала, так она поправила свои локоны, а шпильку воткнула обратно. Всё это было по времени ну где-то меньше минуты, но так как я стоял рядом, то заметил эту родинку.

Если у Аделаиды Кирилловны за мочкой левого уха есть такая же родинка в форме землянички, то это одна и та же женщина. Согласитесь, таких совпадений не бывает!

Отец Иоанн откланялся и быстро, быстро покинул кабинет доктора.

Теперь уже Афанасий Львович оказался весьма озадачен, хотя он и уважал священника, но не поверил его словам. А буквально на следующий день к нему на приём пришёл сам Викентий Федотович. Доктор и пациент разоткровенничались.

— Как ваше самочувствие? — поинтересовался врач.

— Мне лучше, весьма лучше, — заметил Викентий Федотович, — здешняя водичка творит чудеса. Знаете, доктор, когда—то в молодости я был очень беден, а потом удача улыбнулась мне, я разбогател. И тут впал во все тяжкие. Признаюсь, я люблю поесть и вот я стал увлекаться чревоугодием, словно хотел насытиться за прежние нелёгкие времена. И как следствие — мой лишний вес, большой живот и проблемы с желудком, поджелудочной железой, печенью. Мой хороший аппетит вышел мне боком.

— Да, я распишу вам строгую диету и даже по возвращении с курорта домой, нужно будет её придерживаться. Чревоугодие к хорошему не приводит, — заметил врач.

Вдруг в кабинет зашла юная супруга.

— Простите, доктор, я не помешаю? Мне интересны ваши рекомендации, а то он у меня — словно малый ребёнок, если я не прослежу, то ваши советы останутся лишь советами.

Доктор улыбнулся и повторил свои рекомендации.

— Она мой ангел-хранитель, — сказал Викентий Федотович о супруге и с нежностью поцеловал ей ручку.

— Это похвально, что вы так печётесь о муже, а как ваше самочувствие? Что-то беспокоит?

Молодая женщина задумалась, но теперь помог уже супруг:

— У неё бывают сильные головные боли, не часто, но бывают.

— Позвольте я посмотрю. Если вас не затруднит, то будьте так любезны и снимите шляпку.

Аделаида Кирилловна сняла модную шляпку. Доктор подошёл сзади, осторожно ощупал пальцами шейные позвонки.

— Откуда начинается боль с затылка, лба или с височной области? — спросил он.

— С, затылка, а потом идёт выше, аж до макушки.

— Рекомендую вам массаж. У нас прекрасные специалисты, причём массаж дамам делают только женщины. А, что это такое? — спросил врач.

— О, это всего лишь родинка, — ответила пациентка.

— Не беспокоит?

— Нет.

Афанасий Львович не показал вида, но в его сознании и в душе всё перевернулось. Отец Иоанн оказался прав. Такое совпадение было фактически не возможно. За мочкой левого уха у Аделаиды Кирилловны была родинка в форме землянички, как у некой Арины Кондратьевны, следовательно, это есть одна и та же женщина и ей далеко за шестьдесят.

Вечером, вернувшись домой, Афанасий Львович долго не мог найти себе места. В голову лезли разные мысли. «Нет, этого не может быть потому что такое невозможно!» — упрямо твердил он сам себе. Но, после не выдержал и рассказал о беседе со священником своей дочери.

Разумеется, Наталья Афанасьевна в такую историю не поверила:

— Да, Аделаида Кирилловна моложе меня, — заявила она.

- Но, родинка в виде землянички за мочкой левого уха у неё имеется, — заметил отец.
- Возможно, это просто совпадение.
- Слишком необычно такое совпадение, — вздохнул Афанасий Львович.

К сожалению, проверить полученную информацию доктор Астахов не смог, так как встретиться с супругами Сомовыми ему больше не довелось. Последние на следующий день спешно покинули курорт. Остались лишь воспоминание и вера, то есть хочешь верь, а хочешь не верь в уникальную молодость госпожи Аделаиды Кирилловны Сомовой.

6

Серёжа

Немало воды утекло с 1916 года. Мировая война привела к гибели Российской империи, а последующая за ней Гражданская война разделила граждан, некогда единого государства, на непримиримых врагов. В эти тяжёлые годы нелегко пришлось всем, но семейство Астаховых — Полетаевых удержалось на плаву. Они не эмигрировали, а так и остались жить в России, в Пятигорске, там и продолжили свою деятельность. Афанасий Львович и его дочка в медицине, а Пётр Алексеевич на железной дороге.

Популярный курорт постепенно возвращался к мирной жизни. Теперь тут поправляли своё здоровье рабочие и крестьяне, залечивали боевые раны герои Гражданской войны. Потянулись на «воды» представители новой номенклатуры: чиновники разных ведомств, названия которых было нелегко произнести, сотрудники обкомов, райкомов, месткомов. Новое время — новые отдыхающие!

Наталья Афанасьевна больше не вела беседы о равенстве полов. Советская власть закрепила равные права мужчин и женщин в конституции. Правда, от конституции до реальной жизни путь бывает неблизкий, но критиковать и обсуждать новую власть стало себе дороже.

Теперь все её устремления и заботы были связаны с единственным сыном.

В 1932 году Сергей окончил школу и покинул родимый дом. Юноша поступил в институт, стал учиться на инженера-строителя. Благо, что аристократов в семье не было, а в анкете о своём происхождении он писал кратко: «Из служащих».

Новая студенческая жизнь, словно водоворот, закрутила и увлекла. Домой он приезжал только на каникулы и каждый раз замечал, что в родительском доме ничего не меняется. Дед и мать занимались поправкой здоровья курортников, отец пропадал на железной дороге, а бабуля по-прежнему вела хозяйство. Горничной и кухарки в доме больше не было, но семейство научилось выживать и в таких условиях.

Единственное, что не укрывалось от взора молодого человека, так это то, как менялись сами близкие. Они старели! В роскошной причёске матери появилась седина, стал медлительным, некогда активный и стремительный, отец, про дедушку и бабушку и говорить было нечего. Они стали любить вспоминать прошлое. «Вот в наше время,» — вздыхала бабушка, а дед часто вторил ей в том же духе.

Молодость — смотрит вперёд, в будущее. Старость — оборачивается назад, взывает к прошлому, словно ищет в тех далёких годах былую силу и поддержку.

В 1937 году Серёжа защитил дипломную работу, окончил институт. Теперь уже не Серёжа, а инженер Сергей Петрович отправился по направлению на новые стройки, претворять в жизнь планы пятилеток, благо диплом то инженера-строителя.

Теперь родители совсем перестали его видеть, а связующим мостиком между ним и родными стала — почта. Он писал кратко и редко, а мать наоборот писала часто и её послания были длинные. В них она подробно рассказывала о жизни семьи, передавала от всех приветы.

Сергея носило по всей стране, он даже не успел жениться, как наступил 1941 год, а с ним Великая Отечественная война. Прямо со строительства он ушёл на фронт.

В 1942 году немцы захватили Пятигорск, но буквально в последний момент Пётр Алексеевич успел эвакуировать свою семью. Для железнодорожников выделили пустой вагон, куда и набились члены семей работников железной дороги, бежавших от фашистов, как говорится: «В тесноте, да не в обиде». Они отправились в долгий и нелёгкий путь в Среднюю Азию, в славный город Ташкент.

Эту дорогу не выдержала бабушка. По прибытию в Ташкент она проболела неделю и умерла. Горе от потери любимой жены и матери сильно ударило по Афанасию Львовичу и Наталье Афанасьевне. Они долго не могли смириться с этим горем, пока новая беда не постучалась в дом. В битве за Сталинград тяжёлое ранение получил Сергей. Он перенёс две операции, из лёгкого удалили осколок, немало времени пролежал в госпитале и всё же молодой организм переборол недуг. К несказанной радости близких он пошёл на поправку. После выписки из госпиталя ему дали отпуск, целый месяц, для дальнейшего выздоровления.

Дорога в эвакуацию, к близким оказалась совсем не близкой. Но Сергей стойко переносил все тяготы долгого пути. Под монотонный стук колёс он видел сны о том, как происходит эта долгожданная встреча. Видел свой старый дом в Пятигорске, живую бабушку, деда, отца и мать. Реальность оказалась несколько иной.

Они жили в частном доме у местной семьи. Комната была одна, зато большая и её перегородили на две части, выделив для деда отдельный уголок. Как только Сергей оказался на пороге мать кинулась ему на шею:

— Сыночек, милый, родной! — шептали её губы.

— Ну, покажись, наш воин! — с особой гордостью произнёс дед.

Отца дома не было, он как всегда пропадал на работе, но к вечеру Пётр Алексеевич вернулся и то-то было радости. После всех переживаний и тревог судьба наконец-то подарила им великолепный подарок. Счастьем матери, отца и деда не было предела.

Первые дни они не отпускали его от себя и всё расспрашивали, расспрашивали. Сергей уже который раз поведал о том, как шли дела под Сталинградом, как разгромили немцев, какие славные ребята воюют рядом с ним. О ранении говорить не хотелось, но пришлось вкратце рассказать и об этом. Родители слушали внимательно, а потом снова и снова задавали свои вопросы.

Но, прошло несколько дней, и они как-то успокоились. Казалось, он обосновался в доме окончательно и возвращаться на войну уже не придётся. По крайней мере думать про возвращение сына на фронт родителям не хотелось.

Как-то раз внук и дед сидели дома одни. Мать и отец были на работе. Наталья Афанасьевна работала медсестрой в местной больнице. Тогда то дед и поведал внуку странную историю которая нашла своё продолжение в Ташкенте.

По средам в больнице, где работала Наталья Афанасьевна, был библиотечный день. Приезжала сотрудница городской библиотеки и привозила книги для больных. Людям легче отвлечься от проблем и болезни за чтением интересной литературы. Особенно популярна эта услуга была для выздоравливающих и сотрудников больницы.

По больничному коридору навстречу Наталье Афанасьевне шла молодая медсестра Верочка. В руках она несла книгу.

— Уже приехали? — спросила она Веру, — а я забыла книжку дома. Брала для отца Стендаля. Мы с мужем на работе, а он скучает один. У нас в Пятигорске была большая библиотека, да осталась там, в оккупации. Папа читает быстро, Стендаля уже прочёл, так надо бы книгу вернуть.

— А, я люблю о приключениях читать, — сказала Верочка. — Бывало зачитаюсь и словно нет войны, нет горя и слёз.

— Снова Мария Прохоровна книжки привезла? — уточнила Наталья Афанасьевна.

— Нет, ей уже тяжело с книгами, другая библиотекарь приезжает. Такая молоденькая, её Зоей зовут, все больные ей симпатизируют, необыкновенно миленькая.

Женщины вошли в просторный коридор, где обычно и располагалась мини библиотека. Действительно, очень молоденькая девушка выдавала книги, рассказывала о книжных новинках. «Стихотворение Симонова „Жди меня“ было напечатано в газете, а теперь будет и в сборнике его стихов,» — объясняла она кому-то. Наталья Афанасьевна присмотрелась. Девушка показалась ей знакомой, но где и при каких обстоятельствах они встречались она не могла вспомнить. И вдруг её словно ударило током. Она узнала в милой работнице библиотеки свою давнишнюю знакомую — Аделаиду Кирилловну!

Наталья Афанасьевна стояла словно в оцепенении, не веря своим глазам. Та ли это женщина? Черты лица, фигура, жест каким она поправила волосы — всё было хорошо знакомо ей. «Как похожа!» — эта мысль крутилась в голове. Но, как могло такое случиться, ведь они в последний раз виделись в 1916 году, а на дворе шёл 1943 год. С тех пор прошло почти тридцать лет. За эти годы сама Наталья Афанасьевна сильно постарела. Сказались переживания за сына, смерть матери, разные заботы, а эта женщина была прежней: юной, прелестной. Время не брало её!

Она так и не подошла к молодой сотруднице библиотеки, а вернувшись домой с дежурства, рассказала про всё отцу.

Афанасий Львович ужасно разнервничался, даже подскочило давление.

— А, ты мне не верила! — воскликнул он. — Впрочем, я сам тогда не поверил батюшке Иоанну.

— Боже мой, сколько же ей тогда лет? — ещё больше удивилась Наташа.

— Выходит больше ста, — подумав ответил отец.

— Папочка, это невозможно. Она выглядит словно молоденькая девица, лет восемнадцати.

— Она так же выглядела и в 1916 году, на те же восемнадцать лет она смотрелась и в девятнадцатом веке, — заметил Афанасий Львович.

— Папа, но как нам понять, одна и та же это женщина или нет? — спросила дочь.

— Всё очень просто! Нужно посмотреть есть ли у этой дамочки родинка в виде землянички за мочкой левого уха? — ответил Афанасий Львович.

— А, если есть, то что тогда?

— Значит это одна и та же дама и у неё есть секрет «вечной молодости», — с каким-то пафосом ответил Афанасий Львович!

Эта задача, хоть и казалась на первый взгляд простой, но выполнить её было не так уж легко, однако с приездом внука у деда созрела одна идея.

Сергей выслушал рассказ деда, словно некую фантастику. Он, разумеется, не поверил в такую сказку, но и обидеть дедушку не хотелось. Поэтому, осторожно подбирая слова, он высказал своё сомнение и поинтересовался тому, что дед и мать хотели предпринять.

— У нас нет доказательств, что это одна и та же женщина, за исключением одного — родинки! Если у библиотекаря Зои за мочкой левого уха будет родинка в виде землянички, то, вероятнее всего, она является Ариной Кондратьевной и Аделаидой Кирилловной. Так вот, выяснить, есть ли родинки — придётся тебе.

— Каким это образом? — поинтересовался внук.

— Пойди в городскую библиотеку, запишись, ну якобы за книгой, познакомься с девушкой и узнай на счёт родинки. Она тебя видела совсем крохой, даже на ручках держала, нянчила, а теперь ты уже совсем взрослый, через год тридцать лет исполнится. Ей тебя не узнать, а значит тебе её не спугнуть!

— Дедушка, как ты это себе представляешь? Я буду знакомиться с некой Зоей, чтоб узнать если у неё за ухом родинка! — возмутился внук.

— А, что тут такого? Познакомься, пригласи девушку в кино, пообщайся с ней. В конце концов родинка у неё за мочкой левого уха, а не где-нибудь на теле.

— Дед, дело не в том где расположена родинка, а в том, что мне вообще эта идея не нравится, — заметил Сергей.

Дед посмотрел на внука с укоризной и вдруг сказал:

— Ты молод, тебе этого не понять. Когда ушла из жизни моя Ниночка, твоя бабушка, то моё сердце, словно, расколослось на две половинки. Одна из них навсегда осталась с ней. Терять своих близких нелегко. А, что если существует такое средство, чтобы продлить жизнь? Я бы отдал всё на свете, чтоб Нина осталась жива.

— Зря ты, дед, тое говоришь. За это время я столько друзей потерял, таких славных ребят похоронил, поверь, я знаю, как это терять и тебя хорошо понимаю. Сам бы всё на свете отдал, чтоб вернуть их к жизни. Просто, я не верю в то, что эта дама обладает каким-то «волшебным» эликсиром, сохраняющим молодость. Но я согласен, познакомлюсь с вашей загадочной особой.

7

Зоя

На следующий день Сергей пошёл в городскую библиотеку и, действительно, познакомился с библиотекаршей по имени Зоя. Правда, поверить в то, что ему рассказал дед он не мог. Зоя была совершенно юной и прелестной девушкой. Ему было неловко сразу начинать с расспросов. Сколько ей лет? Где она жила до эвакуации? Где её семья? Хотя ему и так было ясно, что мать и дед ошиблись. Зоя Лаврентьевна или просто Зочка — была очень милой, доброй, необычайно красивой, а главное совсем молоденькой!

Сергей пригласил её в кино на вечерний сеанс на «Юность Максима». После они немного прошлись по городу, он проводил её домой, а в голове всё звучал незатейливый мотив забавной песенки из кинофильма: «Крутится, вертится шар голубой. Крутится, вертится над головой. Крутится, вертится хочет упасть, а кавалер барышню хочет украсть...»

После нескольких лет проведённых в окопах, столько тяжёлых боёв, гибели товарищей, потом ранение, госпиталь, операция, он словно оказался в сказке, причём в восточной. Здесь был глубокий тыл: не разрывались снаряды, пули не свистели у самого уха. Тут был мир, шла тихая жизнь. Пусть эта жизнь была нелёгкая, но всё же тут не убивали. После всего пережитого его душа хотела счастья. Поэтому нет ничего удивительного, что он влюбился в красавицу Зою.

А она?! Была ли влюблена? Их встреча посреди войны была столь короткой, что задумываться о таком даже не стоило. Они просто начали встречаться. Он ждал её возле библиотеки, а после они шли то в ресторан, то в кино, а то и в театр. В Ташкенте военной поры выступали многие известные артисты, так как они тоже жили тут в эвакуации.

Иногда молодые люди просто бродили по городу, говорили на разные темы, только вопросы про то, зачем он собственно говоря познакомился с девушкой, Сергей не задавал. После свидания он провожал её домой. В отличие от его близких, Зоя жила не на постое у местных, а в большой коммунальной квартире, где у неё была своя небольшая комната.

Как—то раз после похода в кинотеатр он проводил её домой и напросился в гости.

— У нас шесть семей живёт, — предупредила она, — настоящий муравейник.

Коммунальная квартира была, действительно, чет-то похожа на муравейник: на кухне стояло шесть столов, где на примусах хозяйки готовили еду; в уборную и в ванную постоянно толпились жильцы, что создавало очередь; длинный коридор был завален какими-то вещами, для которых не находилось места в маленьких комнатках.

Зоя провела его к себе.

— Вот тут-то я и живу, — сказала она.

— А, что у тебя очень мило, — ответил Сергей.

— Ты просто не представляешь себе, что такое — «мило», — усмехнулась она, — тут я всего-то на всего — выживаю.

— Что поделатъ — идёт война, а тут — мир и на головы людей не сыплются бомбы!

— Согласна, так давай за это и выпьем. У меня есть бутылка грузинского вина, правда уже открытая.

Она достала вино и небольшие гранёные стаканчики.

Сергей разлил вино по стаканам, произнёс небольшой тост: «За Победу!» Они выпили. Повисла пауза. За стеной было шумно. Соседи по коммуналке громко разговаривали, наверное, о чём-то спорили, кто-то даже ругался.

— Может быть чаю? — предложила хозяйка.

— Спасибо, но лучше давай допьём вино, тут ещё будет по чуть-чуть на брата, — заметил он.

Они допили вино. И снова повисла пауза.

Он не решался начать «атаку» так как никогда не был дамским угодником или ловеласом, а она хоть и была приветлива с ним, но явно не давала повода для такой «атаки».

— Ты здесь живёшь без родителей, где они? — спросил он.

— У меня никого нет, я совсем одна, — ответила Зоя.

Он так и не понял — почему она одна? Что случилось с её близкими? Погибли они в войну или она и раньше была одна, допустим выросла в детском доме. Но выспрашивать было как-то неудобно, она дала понять, что эта тема ей неприятна.

— Жаль у меня нет патефона. У нас в библиотеке у одной из сотрудниц имеется патефон, а к нему пластинки. Она умудрилась вывезти его в эвакуацию. Так приносила всё это богатство в библиотеку перед прошлым Новым годом. Мы отмечали на работе, танцевали. А, ты любишь танцевать?

— Я плохо танцую, а сейчас, наверное, совсем разучился, — ответил Сергей.

Чтоб как-то разрядить обстановку Зоя встала со стула и решила прибрать со стола стаканы и пустую бутылку от вина. Они оказались рядом. Сергей осторожно положил свою ладонь поверх её. Он встал у неё за спиной. «Она сейчас повернётся, и я решусь, поцелую её», — подумал он. Осторожно она поправил светло-русый локон, и он увидел тёмное пятнышко за мочкой левого уха.

— Что это?

— А, это у меня родинка, — отмахнулась она.

— Ты не спросила откуда родом я? — вдруг зачем-то задал он вопрос, — а я из Пятигорска. Там до войны жила моя семья, оттуда они успели выбраться до прихода немцев, вот теперь тут живут. А ты когда-нибудь бывала на курортах Кавказских Минеральных Вод?

— Нет, я там никогда не была, — ответила Зоя.

— А, я там родился, вырос, окончил школу. У нас в семье мать и дед — медики. Дедушка, в своё время, был известным специалистом, он очень хороший доктор, а мать работает медсестрой. Она и тут, в эвакуации, трудится в городской больнице. Только вот отец связан с железной дорогой, он как всегда, пропадает на работе, я его совсем не вижу.

— А, как зовут твою маму? — вдруг спросила Зоя.

— Наталья Афанасьевна, дед — Афанасий Львович, — ответил Сергей.

— Наташа — красивое имя, — заметила Зоя и добавила: — Уже поздно, тебе пора.

— Да, пожалуй, мне пора, — согласился он.

И вдруг наконец-то осмелился: обнял её за плечи и поцеловал. Как только он почувствовал в своих объятьях её тонкую фигуру, ощутил аромат её губ — его сразу бросило в жар, но она не ответила на этот поцелуй, её губы были холодны. Возможно в этом был свой резон,

иначе ему было бы нелегко сдержаться, а так хочешь, не хочешь, но пора уходить. Без лишних слов она сказала ему: «Нет».

— До завтра, буду ждать тебя на старом месте, — произнёс он напоследок.

— Прощай, — негромко произнесла она.

Тогда он не предал этому «прощай» никакого значения, а зря. Уже на следующий день ему аукнулось это «прощай».

Как обычно, к концу рабочего дня, Сергей подошёл к библиотеке. Он ждал Зою, чтоб пойти куда-нибудь прогуляться. Он простоял довольно долго, но она так и не появилась. «Наверное, я пропустил её, — подумал Сергей, — странно, что она сама не подошла ко мне, ведь не заметить меня было невозможно». На следующий день он пришёл в библиотеку с утра и сразу обратился к одной из сотрудниц с расспросами про Зою. Ответ, который он получил, был совсем неожиданным:

— Зоя уехала, кажется в Самарканд, а может быть в Бухару. Точно ответить не смогу, вы лучше обратитесь к заведующей, она то уж точно знает.

— Как уехала?! Она ничего про отъезд мне не говорила.

— Я же сказала, что подробностей не знаю. Спросите про Зою у заведующей.

Сергей попрощался и отправился домой. Он не стал ни о чём расспрашивать заведующую. Зачем? Через пару дней ему предстояло возвращаться в действующую армию, на войну. Впереди нелёгкие фронтовые вёрсты, сражения, возможно ему суждено сложить голову. Так не всё ли равно, как они расстались. Конечно, его мужское самолюбие было задето, но он махнул на всё рукой, впереди было расставание с близкими. Прощаться с матерью, отцом и дедом было нелегко. Вот кто его, действительно, любил! В пылу этих прощаний он позабыл про Зою и даже не рассказал родным про родинку в виде землянички за мочкой её левого уха.

8

Послевоенная жизнь

Ему несказанно повезло — он не погиб, хотя вёл себя смело, от пуль не прятался и вот дожил до Победы. Войну Сергей окончил в Германии. Штурмовать Рейхстаг, правда, не довелось, но уже после он бывал в Берлине и расписался на побитой стене «фашистского логова».

Мир, мир, впереди его ожидала мирная жизнь! Всё это было так непривычно, столько лет войны и вдруг всё, этот ужас остался в прошлом.

Родители вернулись в Пятигорск, но без деда. Афанасий Львович скончался в апреле 1945 года, не дожив до победы, где-то с месяц. Деда подзахоронили к бабушке и теперь они покоились рядышком: Нина Антоновна и Афанасий Львович Астаховы. Казалось, он не смог оставить свою Ниночку одну в далёком Ташкенте.

Несмотря на то, что Пятигорск не долго был под немецкой оккупацией, уже зимой 1943 года наши войска освободили город, но, из-за работы Петра Алексеевича, родители вернулись домой только в июне сорок пятого.

А, вот Сергею пришлось пробыть в Германии аж до сорок седьмого года. Тут вроде бы всё было справедливо: своей семьи у него не было, кроме родителей ждать некому, вот и послужи в оккупационных войсках. Он и служил, да только сердце рвалось на родину, в родные места. Он несколько раз подавал рапорт. Первый раз его отклонили, а потом он сделал акцент на том, что он инженер-строитель и человек с такой специальностью более всего будет полезен в родной стороне, где столько разрухи и где нужно восстанавливать порушенные врагом города.

Так, летом 1947 года, Сергей вернулся домой и не узнал родной город. Немцы хозяйничали не долго, но и за этот короткий срок сумели многое уничтожить или разрушить.

Их старый дом оказался цел, но теперь в нём располагалось какое-то учреждение, а отец и мать получили новое жильё. Это был небольшой двухэтажный дом на восьмерых соседей, хорошо, что квартиры отдельные, без пресловутой коммуналки.

Родители смирились с потерей «родового гнезда» и стали обживать на новом месте. А, вот Сергей, всё никак не мог привыкнуть к этим переменам. Ему так хотелось вернуться к прежней довоенной жизни, но как известно: «В одну и ту же реку нельзя войти дважды!» Он, словно, не мог принять страшную потерю — смерть бабушки и деда, хотя до войны так мало общался с ними, так как редко бывал дома. И на этот раз он не нашёл ничего лучшего, как снова отправиться в дальние края. Правда, теперь это оказалась не очередная «великая стройка», а восстановление из руин — Севастополя.

Сергею пришло письмо от однополчанина. Тот был родом из города-героя и звал Сергея к себе: «Приезжай, тут у нас как раз разобрали завалы и начнут отстраивать город. Очень нужны строители профессионалы!»

Сергей Петрович немного подумал и махнул к Чёрному морю, не смотря на протесты матери и неудовольствие отца. Ему захотелось сменить обстановку.

В Севастополе он оказался вовремя. Такие специалисты были, действительно, очень нужны. А ещё тут было много молодёжи. Не обращая внимания на бытовую неустроенность, житейские трудности, все радовались жизни. Здесь он встретил свою судьбу и любовь. Её звали Зиной, и она тоже приехала на восстановление города. Впервые он заметил её на работе. Девушка работала чертёжницей, а после он увидел её на танцах и пригласил на вальс. Так и познакомились. Родом Зинаида была из Ленинграда. Там у неё в блокаду погибли все родные.

— В Ленинграде я работала в КБ чертёжницей и нас эвакуировали вместе со всем заводом. А родные: мама и бабушка так и не сумели выбраться из города. Отец ушёл добровольцем в ополчение и в сорок втором погиб на фронте. Из всей семьи я одна осталась, — рассказывала Зинаида Сергею.

— У меня в эвакуации умерли бабушка и дед, — делился с ней он.

— Когда вернулась в Ленинград, то поняла, что что-то со мной не так. Иду по улице и мне кажется, что вижу маму. Вот она вышла из магазина, идёт ко мне на встречу, поравнялись с ней, а это какая-то незнакомая женщина. Я ведь их смерти не видела, не хоронила, они для меня так и остались живыми. Словно, уехал папа в командировку и вот- вот он должен вернуться. Да я же так с ума сойду! Тот же город, улицы, скверы, музеи, где мы бывали всей семьёй, а родных больше нет. Как с этим смириться?! Тогда я приняла решение — уехать. Вот и приехала на восстановление Севастополя. Тут много общего. У нас Балтийский флот, а тут Черноморский, только климат другой, и погода в Ленинграде более сырая и холодная.

Им было очень легко вдвоём, они, кажется, даже понимали друг друга с полуслова. Сергей сделал ей предложение выйти за него замуж, а Зина — согласилась. Медлить не стали, быстро подали заявление в ЗАГС и их расписали. Свадьбу сыграли скромную послевоенную, но такую весёлую, молодёжную. Матери и отцу он отправил письмо, а в ближайший отпуск молодые приехали сами.

Зина робела перед знакомством с родителями Сергея, немного волновался и он сам. Родители были немного обижены тем, что сын так быстро женился и даже не позвал их на свадьбу, но виду не показали, а потом и вовсе простили. Как ни как, а Сергею уже исполнилось тридцать три года, а это возраст Христа и давно было нужно завести семью, остепениться. Молодой супруге было двадцать пять, Зинаида была младше его на восемь лет.

Какое это было чудесное время! Он, казалось, заново открывал свою малую родину. Вместе, крепко взявшись за руки, они бродили по знакомым, но позабытым улочкам. Он рассказывал ей про сам город, про свою жизнь: вот школа, где он учился, а вот их старый дом, тут они жили ещё до войны. Зина внимательно слушала, не перебивала, она понимала, что он дарит ей какую-то частицу своей прежней жизни, им обоим так хотелось полного доверия, чтоб между

ними не было никаких тайн. Только про «роман» с библиотекарем Зоей он не рассказывал, да и рассказывать в общем было нечего.

Отпуск окончился, и они вернулись в Севастополь.

В 1949 году у них родился сын. Его называли — Юрой. Теперь уже родители выбрались в гости к детям. Мама и папа с удовольствием нянчились с внуком, помогали по хозяйству. Теперь между двумя поколениями возникла крепкая связь: ездили друг к другу в гости; писали письма и поздравительные открытки; отправляли посылки и бандероли с подарками. Вот только перебраться к детям в Севастополь Наталья Афанасьевна и Пётр Алексеевич не отважились. Как ни как, а в родном городе прошла почти вся жизнь, тут всё знакомо, да и их все знают. Зина и Сергей же уже освоились на новом месте и Севастополь стал совсем родным, а главное тут у них родился сын.

Так, в мире и согласии прошло больше десяти лет. Юрке исполнилось двенадцать лет, когда из Пятигорска пришла телеграмма со страшным известием — скончалась Наталья Афанасьевна. Они тут же собрались и отправились в путь. Для Сергея это был сильный удар. «Нет мамы! Ну как такое возможно?» — он повторял про себя эти слова, но сознание противилось принять неизбежное.

Они успели на похороны, а после остались, Пётр Алексеевич был совсем плох. Смерть жены его подкосила, столько лет вместе и вот её больше нет!

Зинаида и Юрка остались в Пятигорске с бабушкой. Юрка даже временно пошёл учиться в местную школу, а Зине на работе оформили отпуск за свой счёт. Труднее было Сергею, ему пришлось вернуться домой, на работе намечалась сдача объекта и его присутствие было необходимо.

Теперь он каждый день после работы ходил на городской переговорный пункт и звонил в Пятигорск. Трубку, обычно, брала Зина, а потом передавала свёкру и сыну. Его волновало всё: здоровье отца, как у них дела, как складывается на новом месте учёба у Юрки.

Вернувшись с переговорного пункта домой он особо остро ощущал пустоту и тоску. Ему их сильно не хватало. Как же он раньше жил без Зины и Юры?!

Наконец то этот важный объект сдали, и он решил снова просить отпуск для поездки на родину, но очередной телефонный звонок всё ускорил.

— Серёжа, приезжай немедленно! Петра Алексеевича увезли в больницу! — сквозь слёзы просила Зина.

— Что с отцом? — встревожился он.

— Сердечный приступ, — ответила жена. — Он в последнее время всё Наталью Афанасьевну вспоминал. Много рассказывал нам о прошлом, как жили ещё до революции, а тут вдруг стал утверждать, что ему к ней пора. Так и говорил, что она его там ждёт. Я умоляла его об этом не думать, да где там! А, тут ему стало плохо, я вызвала скорую. Теперь мы с Юркой ходим к каждый день в больницу, навещаем деда. Врачи дают неутешительные прогнозы, так ты поспеши, а то даже не успеешь проститься.

Сергей побыстрее оформил две недели в счёт отпуска и помчался в Пятигорск. Он успел проститься с отцом, но как это было больно так быстро терять и его. Кажется, только-только похоронили маму и вот снова похороны, не стало и отца.

После похорон они вернулись в Севастополь, предстояло много хлопот, перевезти семейные вещи, но делать ничего не хотелось. Эта потеря была невозполнимой. Почему так быстро они ушли? Конечно возраст, но ведь ещё не глубокая старость. Как это несправедливо терять тех, кто так дорог и так любим.

Смена поколений — неизбежность, но как это принять, если уходят твои родные и любимые люди? Ещё вчера они были рядом, а теперь их нет. Как жить без тех, кого так не хватает? И тут человек начинает задумываться о сакральных вопросах, о жизни и смерти. Но может ли

человек жить вечно?! Нет, такое невозможно, однако так хочется продлить жизнь, хоть на год, на два, может лет на десять?

Сергей Петрович тоже мучился этими вопросами, вспоминал разговоры с дедом, а потом постепенно успокоился.

Их жизнь пошла своим чередом. Время — лучший лекарь, оно словно река, течёт, течёт и его нельзя остановить или повернуть вспять. Они с Зиной жили своей жизнью, Юрка рос и вырос. Так сын окончил школу и поступил в Севастопольское военное училище им. Нахимова. Незаметно пролетели пять лет учёбы в училище и Юрка из курсанта стал молодым офицером — лейтенантом. А дальше сын получил распределение на север и отправился к месту службы, только его и видели.

Снова почта стала тем мостиком, который связывал сына и его родителей. Они писали друг другу письма. За письма в их семье отвечала Зина. Она писала, а Сергей Петрович давал советы: «Напиши ему про то или про это». Зинаида выполняла все его пожелания, она писала много и подробно, описывала все события, передавала приветы от друзей и знакомых. Юрка писал коротко, бывало забывал ответить на очередное письмо из дома и тогда мать отправляла следом другое письмо.

Молодость — смотрит вперёд в будущее, старость — оборачивается назад, вызывает к прошлому, словно ищет в тех далёких годах былую силу и поддержку.

9

Продолжение старой истории

Прошло немало времени. И вот, как-то раз Зинаида заявила:

— Серёжа, нам нужно пересмотреть всю нашу жизнь, пора начать ответственно относиться к своему здоровью. Я хочу жить долго и увидеть, как Юрка женится, внуков понынчить, а потом отметить уже у наших внуков последний школьный звонок и свадьбу.

— Эх, мать, куда ты хватила! — рассмеялся супруг.

— Я не хочу, чтоб сыну вот так пришла телеграмма, как нам тогда! — упрямо настаивая на своём, произнесла Зинаида.

Она не стала уточнять с чем пришла телеграмма, но Сергей Петрович и сам всё понял.

— Я, милая, с тобой полностью согласен. Я тоже больше не хочу таких телеграмм. Мой дедушка, Астахов Афанасий Львович, в своё время серьёзно изучал вопросы геронтологии. Что ж давай будем заниматься здоровьем.

Зина за все дела бралась ответственно, подошла она серьёзно и к вопросам оздоровления. Она часто бегала к подружкам в машинописное бюро и просила распечатать то материалы по индийской йоге, то о вреде соли и сахара, то о пользе овощной диеты. Сергей Петрович только посмеивался над женой, но вот в чём он её полностью поддержал, так это зарядка и морские купания. Правда, «моржами» они так и не стали, но начали активно посещать пляж. Купались они с июня по октябрь, а в остальное время просто гуляли, дышали морским воздухом и делали физические упражнения.

В тот выходной день супруги, как обычно, пораньше встали и собрались на море. Ещё не было изнуряющей жары, поэтому приятно дышалось свежим воздухом. Оба чувствовали прилив сил и бодрости.

Они спустились вниз к городскому пляжу, и Зинаида вдруг тихонько шепнула мужу на ухо:

— Вон, видишь, девчонка в импортном купальнике, её, кажется Аней зовут. Так вот за этой девушкой наши соседи: Димка и Сергей — приударили. Интересно, как девушку делить будут? Был бы Юрка дома, так тоже не устоял. Ребята любят влюбляться коллективно, если

одному девушка нравится, так и другим сразу нужна. Ох мужики, мужики! — при этих словах Зинаида с укоризной покачала головой.

— Хочешь сказать, что вы — барышни не такие! Тоже самое, если одной девушке парень нравится, то и подружки начинают на него засматриваться, — парировал замечание жены Сергей Петрович, специально используя уже устаревшее слово «барышни». — Ну ка, ну ка, что там за красавица такая, сейчас посмотрим.

Он посмотрел на пляжную «королеву» и обомлел. Это была его давнишняя знакомая — Зоя. Да, да та самая Зоя, которая вдруг стремительно исчезла, якобы уехала из Ташкента в Самарканд или в Бухару, ещё тогда, в сорок третьем году.

Жена уже переделалась в купальник и вместе с другими дамами стала делать зарядку, а он не мог пошевелиться, словно впал в некий ступор.

Хорошо, что юная красавица его не замечала, а Сергей Петрович тем временем незаметно, чтоб не вызвать лишние вопросы, стал рассматривать девушку. Она совсем не изменилась, прельщала красотой и молодостью. Ей можно было дать лет семнадцать — восемнадцать, ну девятнадцать. Время, это беспощадное время, было к ней благосклонно. Он уже не молод, а она, как и тогда, в военные годы, пленяла красотой и юностью.

Он не стал переодеваться, а подошёл к жене и стараясь не выказывать своё волнение предупредил:

— Зиночка, я домой.

— Боже мой! Тебе плохо, вон какой бледный! Сердце разболелось, возьми таблетку под язык, Серёжа что случилось?

— Милая, у меня всё в порядке. Просто вспомнил про дела, это по работе, я забыл, но нужно доделать.

— Что это за работа такая! — возмутилась Зинаида, — даже в выходной день нет покоя.

— Зиночка, это так небольшое дело, но мне всё же надо домой. Не волнуйся, всё хорошо, отдыхай и купайся, ключи у меня с собой.

Он быстро, быстро пошёл прочь с пляжа, словно пытался убежать от своего прошлого, от тех лет, которые уже давно прошли и по всем правилам больше не должны были возвратиться.

Уже дома Сергей Петрович успокоился. Он гнал от себя безумные мысли и пытался найти всему здравое объяснение: «А, что если это её дочка? — думал он. — Бывает же такое, что дочь и мать очень схожи. Вот только интересно, а если у этой девушки такая же родинка за мочкой левого уха в виде землянички?»

Снова в голову полезли рассказы деда о том, как они общались с этой дамой в 1916 году, про воспоминания некоего старого священника, который узнал в юной даме знакомую из времён своей давно ушедшей молодости. Сколько же ей тогда лет?

Он решил действовать, но делать всё осторожно, а для начала поговорить со своими молодыми соседями. Поэтому ближе к вечеру запросто заглянул на огонёк в домик бабы Вали.

— Привет, ребята! А у меня к вам есть небольшое дело.

— Добрый вечер, дядя Серёжа, а мы вас сегодня на пляже уже видели, — ответил за обоих Димка.

— А, расскажите-ка мне про свою знакомую, её кажется Анной зовут. Откуда она? Кто её близкие? — поинтересовался Сергей Петрович.

Ребята не ожидали таких вопросов и от удивления даже рты раскрыли.

— Не удивляйтесь, — успокоил их сосед, — возможно я был знаком с её родителями.

— А, ну тогда всё понятно, — успокоился Дмитрий и вдруг сам для себя отметил: — А, мы про неё почти ничего не знаем.

— В Севастополе она живёт около года, работает бухгалтером. Приехала по распределению, по окончании техникума, — ответил Сергей, — живёт на квартире. Вот, пожалуй, и всё.

— Маловато как-то, — произнёс Сергей Петрович.

— Она ничего про себя не рассказывает, — добавил к выше сказанному Дмитрий. — Про родителей ни разу ничего не говорила, откуда родом тоже не упоминала.

Только сейчас оба юноши вдруг осознали насколько скрытной оказалась их новая знакомая. Они несколько раз встречались на море, вместе ездили в Балаклаву, провожали девушку домой, но так ничего про неё не узнали.

— Дядя Серёжа, мы завтра вместе с Анной едем на море, так может быть расспросить её про родителей или рассказать о вас. Скажем девушке, что вы, возможно, были знакомы с её близкими?

— Ни в коем случае! — остановил ребят сосед. — Я ведь могу и ошибаться, тогда получится как-то неудобно. Вы лучше про меня ничего ей не рассказывайте, а незаметно посмотрите — есть ли у неё за мочкой левого уха родинка в виде землянички.

— Ах, дядя Серёжа, что значит вы из другого поколения. У вас тогда генетику считали лженаукой, а то бы вы знали, что родинки по наследству не передаются. У матери Анны такая родинка могла быть, а у неё самой — нет!

— Да не такой уж я и «тёмный», — усмехнулся Сергей Петрович, — но для меня, пожалуйста, посмотрите! Родинка за мочкой уха, так что ничего сложного не будет, её легко заметить.

Ребятам не хотелось огорчать соседа, и они согласились. «Посмотрим, посмотрим, это нам пара пустяков,» — заверили они.

На следующее утро приятели встретились с Анной возле Графской пристани, у крайней белой колонны и пошли к катеру. К счастью, даже Юля не опоздала.

Севастополь — уникальный город, здесь в качестве общественного транспорта выступают катера, перевозящие пассажиров из центра на Северную сторону. Они тоже купил билеты, сел на катер и словно на автобусе или троллейбусе помчался в нужную тебе сторону. Как здорово сидеть возле окна и любоваться волнами, которые плещутся совсем рядом, только вытяни руку. Можно рассматривать корабли, которые стоят у причала в Южной бухте, смотреть на мощные краны — трудяги, без них не справиться ни с ремонтом, ни в судостроении.

Как только они перебрались на Северную сторону, то поспешили на остановку. Отсюда рейсовый автобус помчал дружную компанию к заветному пляжу.

Прошли старые времена, когда песочные пляжи западного побережья Крыма пустовали. В семидесятые годы народ уже разнюхал какая тут красота: жёлтый, нагретый летним солнышком, песочек; свежий ветерок, гуляющий по всему побережью; гладкие камешки-голыши, к которым так приятно прикасаться; синее море с медленно набегающими на берег волнами.

Обычно отдыхающие приезжали сюда на машинах и останавливались здесь на несколько дней. Одни ставили свои палатки прямо на берегу, готовили на костре и закупались продуктами в поселковом магазине. Другие предпочитали снимать жильё у местных и ходить на море по несколько раз в день. Однако, по сравнению с городскими пляжами народу здесь всё равно меньше.

Ребята вышли из автобуса и не спеша отправились к пляжу. Песок уже успел нагреться и по нему было приятно шагать босыми ногами. На самом берегу Юля и Аня расстелили подстилки, оставили сумки и сразу кинулись в морскую пучину. Как хорошо купаться, нырять и доставать мелкие ракушки со дна, а потом загорать под лучами нежного утреннего солнышка.

— Давай на перегонки, — предложил Димка Сергею, — до буйков и обратно!

Оба юноши зашли в воду и поплыли, как могли быстро, стараясь обогнать друг друга.

— Ребята! — закричала с берега Юля, — здесь нет буйков, пляж то дикий! Если их не остановить, то до Турции доплывут!

— Пограничники остановят, — пошутила Анна.

Ребята вскоре вернулись. В их «состязании» явно победила — дружба.

— Давайте перекусим, — предложил Дима.

Сергей поддержал друга, насчёт обеда они всегда были едины. Стали доставать запасы. Димка и Серёга подготовились плохо, взяли только лимонад, печенье и вафли. Зато Димкина мама собрала для ребят неплохой обед. Она нагроулила Юле полную сумку разной снеди: отварной молодой картофель, прямо в шкурке, свежие помидоры и огурцы, варённые яйца, хлеб, колбасу. Анна захватила с собой черешню и абрикосы. Они расстелили газету, вместо скатерти, и начали «пировать».

— Давайте на следующие выходные тоже куда-нибудь отправимся, — предложила Аня, — мне очень понравилось, у нас хорошая компания получилась.

— А, куда бы ты хотела поехать? — поинтересовался Сергей.

Анна пожала плечами, словно давая понять, что у неё нет какого-то намеченного плана.

— Нужно Юлю спросить, она может предложить, что ни будь интересное, ведь занимается в школьном краеведческом кружке.

— Куда же нам отправиться? — спросил Сергей, обращаясь к Димкиной сестре.

— Давайте поедem на Мангуп, — предложила Юля и добавила: — Это такой пещерный город, там очень интересно.

— Мангуп? А, что там осталось, это же такая древность, — решил блеснуть эрудицией Дмитрий.

— Да много чего осталось. Городище, конечно, разрушенное, но сами развалины весьма живописны. Я для школьного конкурса про Мангуп реферат писала и получила первое место, — с гордостью ответил Юля.

— Мангуп, — тихо произнесла Анна и её пальцы нервно задрожали, невольно зарылись в песок. — А, ты там бывала?

— Да, ездила один раз вместе с кружком. У нас занятия ведёт учительница истории, она много чего про это городище знает, так интересно рассказывает! — ответила Юля.

— Давайте поедem, — согласились Сергей и Дмитрий.

— Я тоже согласна поехать, — тихо вымолвила Анна.

В общем они решили, что в следующие выходные отправятся не к морю, а в столицу средневекового государства — княжество Феодоро со столицей — славным городом Мангупом.

После обеда ребята искупались на последок и стали собираться домой, обгореть ещё раз Сергею и Димке не хотелось. Анна с Юлей тоже ещё не успели загореть до такой степени, чтоб не опасаться жаркого солнышка.

Только вернувшись домой Сергей и Дмитрий вспомнили, что совсем позабыли о просьбе соседа. Они так и не обратили внимание на родинку за ухом у Анны. «Ничего, мы же ещё увидимся, — решили ребята, — а там и посмотрим».

10

Поход выходного дня

Прошла ещё одна неделя. Каждый день с утра Сергей и Дмитрий ходили на работу, а там скучать не приходилось. В конструкторском бюро, где они трудились, дел было невпроворот, но как бы они не были заняты, каждый с нетерпением ждал выходных и заветной поездки за город. Всё это время они не виделись с Анной и с особым настроением предвкушали новую встречу с ней.

Но вот трудовые будни позади, настала пора отдыха, а с ней и поездка к древнему городищу.

Уже, по сложившейся традиции, встретились на автостанции, которая располагалась возле центрального рынка. Автобус на Терновку ходил нечасто и загружался до отказа. Правда им повезло, они сумели не только втиснуться в этот незаменимый для сельской местности вид транспорта, но даже занять сидячие места для Ани и Юли.

Но вот автобус тронулся с места, сделал крутой разворот и помчал пассажиров к конечной станции — селу Терновка. Аня, сидевшая у самого окна, прильнула к стеклу, пытаясь разглядеть всё, что только можно было увидеть вдоль дороги. А там радовали взор одноэтажные сельские домики, коровы и овцы, пасущиеся на зелёной травке, сады с будущим урожаем и конечно же горы, покрытые пушистым ковром, хвойных и лиственных деревьев.

Дорога заняла около часа, они добрались до заветного села, а далее пошли пешком прямо по трассе. Раннее утро, хорошо идти разговаривать на разные темы, так незаметно подошли к цели своей поездки.

Горы возникли неожиданно, словно ровные каменные стены некой фантастической крепости. Это была знаменитая гора — Баба-Даг (Отчая гора). Такие горы ещё называют столовыми, так как они имеют плоскую вершину, чем-то похожую на огромный стол, для сказочного великана. Именно на плоских вершинах гор в древности селились люди. Сначала они основывали небольшие поселения, а позднее стали строить целые города, удачно используя естественную защиту. Так в своё время возник и Мангуп.

Гора Баба-Даг удачно господствовала над окружающими её долинами. С юга и запада плато заканчивалось отвесными неприступными обрывами, именно их первыми и увидели путники. А вот с северной стороны от вершины отходят четыре обрывистых скалистых мыса. Эти мысы были разделены тремя оврагами. Именно по ним, ещё с древних времён, проходили дороги, ведущие в городище.

Что бы не штурмовать гору в лоб, туристам пришлось обойти Мангуп и лишь потом начать подъём по оврагу под названием — Табана-Дере (Кожевенный овраг), когда-то тут проходила колёсная дорога. Несмотря на вполне сносный путь, им пришлось порядком попотеть, так как сама древняя дорога была сильно разрушена. Но вот все усилия оказались не напрасны, старания увенчались успехом — они поднялись на плато!

И тут словно из небытия перед путниками возникли следы некогда великого города.

— Ух, как же тут здорово! — воскликнул Димка.

— Вот ты какой — Мангуп! — произнёс Сергей.

Обе девушки молчали, они продолжали тяжело дышать, всё-таки путь был нелёгким, но и их глаза заблестели от восторга.

Среди всех «пещерных городов» Крыма — Мангуп поражал грандиозностью сохранившихся сооружений, здесь явственно ощущался былой столичный размах и то, как до сих пор гармонично сочетались плоды человеческих усилий с красотой окружающей местности. Всё это вместе и по прошествии стольких лет продолжало производить незабываемое впечатление на путников: живописные окружающие горы и сам город на вершине плато.

Осмотревшись на месте путешественники пошли бродить по древнему городу. Здесь всё поросло густой травой и колючими кустарниками. Время не пощадило столицу княжества Феодоро: развалины, некогда величественных зданий, от некоторых остались лишь невысокая кладка стен, да фундамент; пещеры — в некоторых были церкви, а иные использовались, для хозяйственных нужд; улицы, которые сразу и не разглядишь, свободные от каменного хаоса участки, на первый взгляд совершенно пустые — городище ждало своих исследователей, хотя первые раскопки были проведены ещё в девятнадцатом веке.

— Вот самая главная улица, она пересекает город от главных ворот до ворот Табана-Дере. Именно от неё отходят остальные улицы и кварталы, — пояснила друзьям Юля, — город был чётко разделён на разные участки.

— Сейчас трудно поверить, что по ней двигались повозки, ходили люди, — усмехнулся Сергей.

— Не спорю, город сильно разрушен, как вражеской армией, так и временем, — согласилась Юля, — но скажу, что из всех построек лучше всего сохранилась цитадель на восточном мысу. Этот мыс называют — Тешкли-Бурун (Дырявый или Каменистый мыс).

— Тогда пойдёмте туда! — воскликнул Дмитрий.

И они, действительно, отправились к Дырявому мысу.

Развалины Цитадели величественно возвышались на остальной частью города. Во время последней осады именно здесь укрылись, оставшиеся в живых, защитники города. Но и Цитадель не устояла. Все те, кто не погиб в страшной битве, были впоследствии вывезены в Константинополь и там казнены.

Ребята прошли под аркой, обошли развалины Цитадели и оказались на Дырявом мысу. Отсюда открывались потрясающие виды на соседние горы, так же, как и Мангуп, имеющие плоские вершины, но поросшие густым лиственным лесом.

На самом краешке мыса располагалась большая пещера. Что бы попасть в неё нужно было спуститься вниз по старым каменным ступенькам или можно было подняться наверх и оказаться на её «крыше». Именно сверху открывались лучшие для обзора виды. Ребята так и сделали. Димка и Сергей не поленились и залезли на эту самую «крышу», а потом помогли забраться туда и девочкам.

Потом все четверо долго стояли не в силах оторвать взора, любовались всем этим величием, однако пришло время возвращаться назад. Они покинули Дырявый мыс и пошли обратно по проторенной дороге.

— Ребята обратите внимание — это развалины главного городского храма. Учёные считают, что это была базилика Святых Константина и Елены. Для жителей города той далёкой поры это было весьма значимое место.

— А, разве главным строением городища была не Цитадель? — спросил Дмитрий.

— В, средние века люди были весьма набожны. Церкви и храмы так много значили для людей, ведь без религии их жизнь просто невозможно представить, — пояснила Юля. — Здесь не только молились, но собирались для общения, а влюблённые, возможно, могли тут тайно встречаться, ведь в то далёкое время общаться друг с другом, как мы сейчас, девушки и юноши не могли.

— Давайте не спорить, а лучше устроим привал и отдых. Сколько времени уже бродим по этим древностям, пора бы и перекусить, — предложил Сергей.

Предложение было дельное, так как все, действительно, устали, особенно Анна. Девушку по-видимому сильно утомило это путешествие. Она как-то побледнела и казалось едва держалась на ногах.

Им пришлось отойти подальше от развалин базилики. Тут они нашли ровное и весьма удобное местечко для отдыха. Домашние припасы, как и прошлый раз на пляже, оказались к стати. Оголодавшая компания со здоровым аппетитом набросилась на бутерброды с сыром и колбасой, помидоры, огурчики, пирожки и чай из термоса — обычный летний набор для похода выходного дня. Все ели с большим аппетитом, кроме Анны. Она сидела тихо, смотрела на еду и ни к чему не притрагивалась.

— Анечка, что же ты не ешь? — поинтересовалась Юля, — а то за этими охламонами не успеешь глазом моргнуть, как ничего не останется.

— Ничего подобного! — возмутился Сергей. — Мы с Дмитрием джентльмены и не оставим девушку голодной.

— А, я вижу, что после вас Ане останутся одни лишь жалкие крохи, — не унималась Юлька.

Чтоб ребята не спорили Анна взяла бутерброд и протянула чашку за чаем. Дима налил ей горячего напитка и одобрителем кивнул головой.

— Сестрёнка, чем ругаться, ты лучше нам ещё чего ни будь интересного расскажи. Глядишь, а под твои истории у Ани аппетит появится, — предложил он.

— Да я и так вам целый день что-то рассказываю, — огрызнулась брату Юля.

— Разве тебе больше нечего сказать? — удивился Сергей.

— Почему же нечего? Давайте я вам про золотую колыбель расскажу, — вдруг предложила она.

— Про что? Какую такую колыбель? — поразился Дмитрий, — я местный, а ничего такого не слышал!

— Эту историю знают немногие, — ответила Юля.

— Чего же ты хочешь! — воскликнул Дмитрий, — в школе такую тему мы не проходили. Откуда же мне знать!

Но спор их неожиданно прервал сильный кашель Анны, она подавилась бутербродом. При этом она не просто кашляла, а вся побелела, словно от какого-то ужаса.

— Димка, да постучи же побыстреей ей по спине, а то видать не в то горло пошло, — выпалила Юля.

— Не надо стучать, всё в порядке, — хриплым голосом произнесла Аня и добавила: — Юля, пожалуйста расскажи, я когда-то про это читала в каком-то журнале.

— Ну раз просите, так слушайте, — согласилась рассказчица. — Если уж быть до конца честной, то сразу отмечу, что про золотую колыбель известно немного. Жил когда-то в Крыму выдающийся исследователь — Василий Кондараки. Он много путешествовал и собирал древние мифы, легенды, сказания. Как результат своих изысканий в 1883 году он издал сборник под названием «Легенды Крыма». Впервые именно в этом сборнике была напечатана «Легенда о золотой колыбели». На сегодняшний день, кроме той книги, ещё опубликовано два греческих варианта легенды и один татарский. Хотя современные учёные отмечают, что среди крымских татар сохранилось более восьми вариантов этой легенды. Существует ещё караимское сказание о золотой колыбели под названием — «Гора-колыбель Бешик-Тав». Все эти варианты отличаются деталями. Одни учёные считают эту реликвию похожей на Священный Грааль, а другие с этим не согласны. Однако все они имеют общий мотив, так как черпали информацию из древних источников. Из них известно, что золотая колыбель принадлежала правителям княжества Феодоро. Есть мнение, что она была изображена на гербе или на флаге этого государства. И тут возникает первое несоответствие, ведь герб мангупских правителей — двуглавый орёл, ну точь-в-точь, как герб Российской империи. Известно, что колыбель спрятана где-то в горах, возможно в глубокой пещере. Дорога к ней давно утеряна, а те, кто пытался отыскать это чудо, в результате лишались разума, ведь подходить к реликвии можно только со светлыми помыслами и чистой душой, иначе человека ждёт суровое наказание. Сама же колыбель якобы даёт человеку здоровье и долгую жизнь, только как это происходит совсем не понятно. Именно это и роднит золотую колыбель с Граалем. Вот и вся история.

Юля закончила свой рассказ. Ребята слушали её внимательно, но столь короткое и неопределённое повествование только раззадорило их и у Димки с Сергеем возникло множество вопросов. Не задавала вопросы только Аня. Она вдруг резко поднялась со своего места и произнесла:

— Я сейчас отойду на минутку.

И тут же ушла прочь от своей компании. За разговорами ребята не обратили никакого внимания на её уход. Раз человеку надо отойти, то значит надо. Однако прошло десять минут, двадцать, пол часа, а Анна не возвращалась.

— Я пойду её поищу, — вызвался Димка, — главное, чтоб вниз не упала, а то тут если падать, то костей не соберёшь, как говорит наша бабушка.

Юля с Сергеем в ответ кивнули головой, соглашаясь с его инициативой. Сами они продолжали с азартом обсуждать загадку золотой колыбели.

Дмитрий отошёл от места привала и осмотрелся. В его голове мелькнула мысль: «Где же тут её искать? Городище большое и поиск может затянуться». Однако он решил сначала пройтись вдоль края плато и не спеша направился туда. Девушку он заметил сразу. Она стояла на самом краю обрыва. Что-то странное и печальное было во всей её фигуре. Она сложила

руки на груди, а сама пристально смотрела в даль и создавалось впечатление, что ещё немного, и Анна сделает шаг в пропасть. От этого вида у Дмитрия перехватило дыхание. Как можно осторожней он приблизился к ней и заговорил:

— Анечка, а я тебя ишу. Что-то произошло? Что с тобой?

Она обернулась и чтоб снять напряжение момента улыбнулась, но улыбка получилась какой-то вымученной.

— Всё в порядке. Просто это место навеяло какую-то грусть. Понимаешь, это так странно, ведь здесь когда-то жили люди. У них были свои радости и горести, а теперь от города и от их жизни — ничего не осталось, только развалины. А ещё посмотри сам — отсюда так хорошо всё видно, ещё чуть-чуть и кажется, что можно дотянуться до небес. Удивительно, но даже Севастополь как на ладони, а ведь город далеко, — добавила Анна.

Она сразу выдала так много информации и своих чувств, что Димка сперва не нашёлся, что ей ответить.

— Виды здесь, действительно, чудесные, — согласился он с девушкой, — а если ты про Мангуп, так город был разрушен ещё в пятнадцатом веке. Какая это древность! Русь в ту пору ещё была под монголо-татарским игом, так что удивительно, что тут ещё хоть что-то осталось.

Анна наконец улыбнулась. Она словно хотела сказать, что урок истории от сестры он хорошо усвоил, но вслух произнесла:

— Пойдём к ребятам, нам, наверное, уже пора от сюда уходить.

— Анечка, ты уронила, — вымолвил Дмитрий и протянул девушке простенькую резинку.

— Спасибо, вечно она у меня падает, — произнесла она и прихватила развевающиеся на ветру волосы в «хвост».

Они пошли обратно, но юноша вдруг замедлил шаг и вдруг спросил:

— Аня, ты плакала, там над обрывом?

— Нет, что ты, чего это мне плакать. Это просто ветер. Там у пропасти такие сильные порывы, кажется даже уши до сих пор горят.

Он ничего не сказал ей в ответ. Если человек не хочет о чём-то говорить, так не заставишь. К тому же как-то неудобно лезть к другому в душу. Но про себя Дмитрий отметил, что на щеках девушки остались бороздки от слёз, да и глаза были красными, заплаканными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.